

КЫРГЫЗСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

РУССКОЕ СЛОВО
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА

ШЕЙМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 4

Бишкек -- 2011

События Октября вызвали новый духовный взлет у Блока. Но через два года поэта постепенно разочаровывает в происходящем. Депрессия нарастает, в 1921 году переходит в психическое расстройство, осложненное болезнью сердца, и 7 августа Блок умирает.

Литература

1. Громов, П.А. Блок, его предшественники и современники. – М., 1966.
2. Егоров, Б.Ф. Русские писатели. Библиографический словарь. – М.: Просвещение, 1990г.
3. Крышук, Н.П. «Открой мои книги». Разговор о Блоке. – Л., 1980.
4. Орлов, В. Жизнь Александра Блока. – Л., 1978.
5. Родина, Т.А. Блок и русский театр начала 20 века. – М., 1972.

*Е. Дмитриева,
студентка IV курса КРСУ*

Перспективы развития киргизского языка в сфере здравоохранения

В нашей стране после обретения независимости очень быстрыми темпами стал развиваться государственный язык. На сегодняшний день обучение в сельских и во многих городских школах ведется преимущественно на киргизском языке. На нем же в последние годы стало вестись делопроизводство. Издается периодика на киргизском языке как в регионах, так и в столице.

Но наряду с успешным внедрением государственного языка в сферы общественной жизни, есть и ряд проблем в этой области. Вот что говорит по этому поводу профессор Кыргызско-Турецкого университета «Манас» Замира Дербишева: «Для научного стиля характерно использование иностранной и русской терминологии. Научный аппарат, необходимый для разных отраслей науки, развивался медленнее других стилей. Многие термины механически заимствовались из русского языка. С целью преодоления трудностей и выработки единой терминологической системы по разным отраслям при Академии наук республики был создан терминологический комитет. Этим комитетом была проделана значительная работа по упорядочению, созданию киргизской терминологии, по выработке основ адекватного перевода на киргизский язык. Однако в силу объективных причин, а именно сложности самого объекта, а также тенденции к единой международной унификации научной терминологии, этот процесс не получил своего логического завершения» (3).

Одна из самых значительных проблем на сегодняшний день, связанных с внедрением государственного языка, – развитие его в сфере здравоохранения, поскольку именно эта сфера труднее всего поддается переводу. На данный момент существуют различные пособия, словари терминов официально-деловой сферы, в частности юридической терминологии, разрабатывается проект об издании Кыргызско-русского толкового словаря юридических терминов и понятий. Имеются также книги, брошюры, статьи

и медицинского характера. Так, 20 сентября 2011 года в Кыргызском государственном медицинском институте подготовки и повышения квалификации (КГМПИПК) при Министерстве здравоохранения КР состоялась презентация медицинских учебных пособий. Сотрудники кафедры инфекционных болезней и ВИЧ/СПИДа Кыргызского государственного мединститута в сотрудничестве с Американским международным союзом здравоохранения впервые адаптировали, перевели и издали на государственном языке медицинские книги по профилактике и оказанию специализированной медицинской помощи при ВИЧ-инфекции и вирусных гепатитах В и С, – сообщает Минздрав.

Что же касается изданий медицинских словарей на государственном языке, то успехи здесь не столь значительны, поскольку в отличие от медицинской литературы, которая зачастую излагается более доступным стилем, близким к разговорному, в данном случае необходимо наличие специальной терминологии, отчего и возникают большие затруднения.

Сложность создания киргизской медицинской терминологии, на наш взгляд, можно объяснить тем, что в основном используются заимствования греко-латинской и русской лексики. Для большинства существующих в медицине терминов нет точных эквивалентов в киргизском языке, что является основной проблемой при составлении словарей в данной области.

Проблема развития медицинской терминологии исследовалась еще в эпоху Советского Союза. Так, например, были составлены «Словарь физиологии и анатомии» (И. К. Ахунбаев) и «Русско-киргизский словарь медицинских терминов», изданный в 1964 году Академией наук Киргизской ССР. Однако следует отметить, что термины медицины, заимствованные из греческого и латинского языков, на киргизский язык не переводились, а существовало лишь их пояснение на нем. В качестве примера приведём толкование терминов, взятых из вышеупомянутого медицинского словаря: *(русский) хирург – (киргизский) хирург (специалист в хирургии – хирургия боюнча адис)*.

Частично переводились лишь те термины, в состав которых входят слова, легко переводимые на киргизский язык: *(русский) связка венозная – (киргизский) веналык байламта (2)*. Большинство же терминов не переводилось, а лишь истолковывалось. Как пишут авторы «Русско-киргизского словаря медицинских терминов» М. А. Алиев и Т. Тыналиева, они «для устоявшихся медицинских терминов из латинского и греческого языка старались дать толкование в скобках на киргизском языке» (1).

С тех пор медицинская киргизская терминология почти не развивалась. Об этом свидетельствует «Русско-киргизский словарь стоматологических терминов», изданный У. А. Амираевым в 2009 году. В нем так же, как и в указанных выше словарях, дается сначала перевод термина (формулировка его остается во всех случаях точно такой же), а затем его объяснение на киргизском языке.

Но положительные тенденции в этой области все же наблюдаются. В настоящее время ведется активная работа по составлению основных требований к переводу медицинских терминов на государственный язык, и уже имеются результаты. Так, в журнале «Фармация и медицина Кыргызстана» (2011, № 6) была опубликована статья

Мейманжана Жээналиева «Кыргыз МЕДФАРМВЕТМАМТИЛ терминологиясына иликтөө», в которой дан анализ существующих медицинских терминов и способов их образования в языке.

По словам автора статьи, раньше у киргизов существовали медицинские термины на родном языке, но со временем, по причине их нечастого употребления, они оказались забыты. Зачатки медицинской терминологии присутствуют еще в народном эпосе «Манас». Так, там есть такие слова, как *адам*, *баш*, *жүрөк*, *чечекей*, *шакый* (головная боль), *кан*, *учук*, *кургак учук*, *бадик* и множество других.

Автор говорит, что в медицинской терминологии киргизского языка существуют определенные семантические модели. В зависимости от того, какая у того или иного слова семантика, к нему прибавляется то или иное окончание. Так, например, при помощи окончания *-ма* образуются слова, имеющие отношение к самому процессу работы. Это названия кабинетов или деловых бумаг: *жараттаңма* – перевязочная, *кабылалма болуму* – приемное отделение, *жалдамо* – направление, удостоверение. С помощью окончания *-ым* образуются названия абстрактных терминов: *басым* – давление. При помощи окончания *-гыч* образуются термины, непосредственно связанные уже с самим процессом работы: *заарааккыч* – мочеточник, *сарыккыч* – дренаж, *баскыч* – ступень, *семирткич* – удобрение.

Мейманжан Жээналиев в начале своей работы отмечает также и основные требования, предъявляемые при составлении того или иного медицинского термина. Вот что он говорит: «Термин (атоо) белгилүү бир гана түшүнүктү билдирүү жөндөмдүүлүгү, кандай гана түшүнүк болбосун, аны билдирүүчү, атоочу терминдин кыска (бир сөз) болушу эң башкы талап. Термин үчүн синонимдүүлүк жарабайт» (Термин должен быть не только понятным, он должен состоять из одного слова. Употребление синонимов при переводе термина не годится).

В соответствии с этими требованиями и образуется новая терминология. В доказательство приводим некоторые термины, указанные в статье М. Жээналиева: «анемия – *азкан*; антитела – *карышы денече*; больничная летальность – *бейтапканалык казалуулук*; врожденные пороки – *тубаса кемтиктер*; гиперчувствительность немедленного типа (ГНТ) – *ашкере сезгенгичтиктин токтоосуз тиби (АСТТ)*» (5, 22-25).

Из приведённых выше примеров видно, что при образовании новых терминов исходят, прежде всего, из их значения, а не формы, то есть термины переводятся полностью. Это, безусловно, является большим сдвигом в развитии киргизской медицинской терминологии.

Думается, что, благодаря таким переменам в науке, через несколько лет положение дел, которое наблюдается на данный момент при употреблении терминологии сотрудниками медицинских учреждений Кыргызстана, качественно изменится. В 2010 году нами было проведено социобследование, по результатам которого была написана работа «Исследование распространения и употребления медицинской терминологии на примере г. Бишкека». В ней нами был дан социолингвистический комментарий по результатам проделанной работы. Положение дел в употреблении медицинскими сотрудниками терминологии на тот момент было следующим:

Диаграмма Л
ский язык?

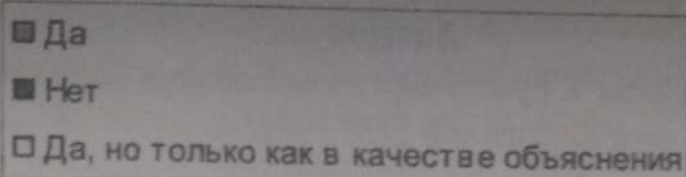
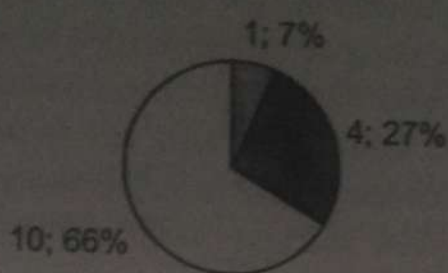
На данный во
яснения, 27% отве
цинских терминов

Между тем сто
русских терминов
и они не являютс
примеров респонд

Диаграмма Л
возможности появл
медицинскую те

Ответы респонд
медицинской терми

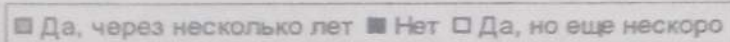
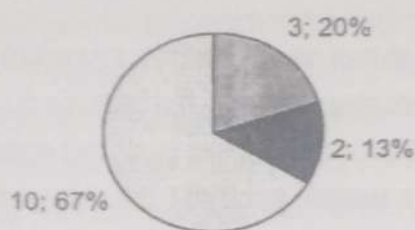
Диаграмма № 1. Знаете ли Вы переводы медицинских терминов на киргизский язык?

На данный вопрос 66% ответили, что знают переводы, но только в качестве объяснения, 27% ответили отрицательно и только 7% сказали, что знают переводы медицинских терминов на киргизский язык.

Между тем стоит отметить, что в последнее время наблюдается тенденция к замене русских терминов их киргизскими вариантами. Хотя таких терминов достаточно мало и они не являются общеупотребительными, все же они существуют. Так, в качестве примеров респонденты привели следующие слова: *мигрень – шакый, котур – чесотка*.

Диаграмма № 2. Как Вы считаете, можно ли будет говорить вскоре о возможности появления киргизской медицинской терминологии (т.е. можно ли всю медицинскую терминологию перевести на киргизский язык)?

Ответы респондентов на этот вопрос показали, что 67% считают перевод всей медицинской терминологии на киргизский язык вполне возможным, но не в ближайшее

время, 20% считают, что такой переход произойдет уже в ближайшие несколько лет, и только 13% считают это невозможным (4).

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что развитие государственного языка во всех сферах жизнедеятельности, которое наблюдается в последнее время, – явление безусловно, положительное. Важно только соблюдать осторожность в этом вопросе и помнить, что для того, чтобы киргизский язык мог отвечать всем современным требованиям и находиться на должном уровне, необходимо оставлять в употреблении определенные пласты иностранной лексики (латинская и греческая терминология, прочно вошедшие в медицину аббревиатуры и выражения на русском), которые используются как международная лексика, не переводя ее на киргизский язык.

Литература

1. Алиев, М. А., Тыналиева Т. Русско-киргизский словарь медицинских терминов, – Фрунзе: Академия наук Киргизской ССР, 1964.
2. Ахунбаев, И.К. Словарь физиологии и анатомии. – Фрунзе, 1950.
3. Дербишева, З. К. Языковой кризис в Кыргызстане, или Эффект обратной тяги. – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1267261200>
4. Дмитриева, Е. Исследование распространения и употребления медицинской терминологии на примере г. Бишкека.
5. Жээналиев, М. Кыргыз МЕДФАРМВЕТМАМТИЛ терминологиясына иликтөө // Фармация и медицина Кыргызстана. – 2011. – № 6.

*Г.А. Душеева,
ст. преп. Таласского государственного
университета*

Некоторые пути снятия «страхового барьера» при развитии русской речи в киргизской аудитории

В свете того, что значительная часть наших граждан выезжает работать в Россию, возрастает роль обучения русскому языку. До определенного времени молодые люди, проживающие в сельской местности, где нет русской среды, считают, что знать русский язык не обязательно, так как в нашей республике государственный язык – киргизский, и не уделяют должного внимания развитию русской устной речи, правильному произношению. Ситуация резко меняется, когда у них возникает необходимость мигрировать в Российскую Федерацию. По свидетельству мигрантов, наибольшей сложностью в процессе адаптации к российской действительности является не столько отсутствие специальности, сколько незнание русского языка и культуры.

Многолетняя педагогическая работа среди учащихся и студентов помогает выявить основные причины недостаточного усвоения русской речи в национальной аудитории и выяснить, почему тот или иной ученик «страшится» говорить

Посольство Российской Федерации
в Киргизской Республике

Кафедра международной журналистики
Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Приложение к журналу
«Вестник Кыргызско-Российского
Славянского университета»

Серия: Журналистика

БРАТ МОЙ – ВРАГ МОЙ ...?

СМИ и внутривполитические конфликты.

Бишкек 2012

Этот опыт полезен и для Кыргызстана, опираясь на который, можно правильно оценить политические риски. Опыт расформирования империй после первой мировой войны важен для понимания тех проблем, с которыми мир столкнулся в конце XX века. После краха авторитарного режима возникает политический и социальный вакуум. Полицейский старый режим ушел, нового еще нет. Возникает ситуация, характерная для великой революций: слабое правительство, не способное собирать налоги и выплачивать деньги тем, кто их получает из государственного бюджета.

Дмитриева Е.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КИРГИЗСКОГО ТЕРМИНОТВОРЧЕСТВА В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ.

Последние 20 лет жизни нашей страны были годами формирования и становления Кыргызстана как светского и демократического государства. Быстрыми темпами начали развиваться все сферы общественной жизни, в которых активно стал распространяться и государственный язык. За последние годы был принят ряд мер по его развитию и укреплению в функционировании в разных областях в жизни социума. Ученые-киргизоведы начали активно переводить терминологию для различных сфер, например, была переведена большая часть документации с русского языка на киргизский. Перевод терминологии затронул не только сферу делового общения, но также и научную, поскольку для полноценного развития какого-либо языка необходима его стилистическая дифференциация для сфер общественной жизни. Данное явление находит свое отражение и в последних научных публикациях. Так, например, Н. И. Дорцуева в своей работе «Лингвостатистические особенности научно-популярных медицинских текстов» пишет следующее: «Современное развитие науки в нашей республике и отражение ее достижений в различных жанрах научной литературы, популяризация научных текстов в СМИ и коммуникации побуждают лингвистов Кыргызстана активнее

обращаться к проблемам изучения научной речи вообще и к рассмотрению научно-популярных текстов в частности, с целью развития у студентов вузов профессиональной коммуникации (Дербишева, Проблема языка в науке и образовании. 2010; Гатина, Особенности репрезентации субъекта в научном дискурсе. 2010; Джумагулова, Обучение реферированию как жанру научной речи, 2011) (2; 6).

К вопросам терминологии в различных сферах деятельности в последние годы обращались такие отечественные языковеды как Г. А. Кутубаева (Стилистика и литературное редактирование; практикум, справочник, термины), Н. Атабекова (Кыргызская машиноведческая терминология)» (2; 12-13).

Вообще проблема перевода медицинской терминологии – дело очень трудоемкое, поскольку в отличие от обычной разговорной речи, которая легко поддается переводу, в данной сфере появляется ряд проблем.

«Сложность ее создания, на наш взгляд, можно объяснить тем, что киргизская медицинская терминология была образована в основном при помощи заимствований греко-латинской и русской лексики. Для большинства существующих в медицине терминов нет точных эквивалентов в киргизском языке, что является основной проблемой при составлении словарей в данной области» (1).

Большое количество заимствованных слов объясняется отсутствием эквивалентов в родном языке. В мировой лингвистике принято выделять 3 вида заимствований:

- 1) иностранные слова, прочно вошедшие в русский язык;
- 2) слова, достаточно широко распространенные, но не являющиеся необходимыми в медицинском профессиональном языке: *суицид* (suicide, sui - сам + caedas - убийство).
- 3) иноязычные слова, которые не получили широкого распространения в научно-популярной медицинской литературе (2; 13-14).

Почти все термины, употребляемые в медицинской сфере, можно расклассифицировать по этим трем направлениям. То есть иначе говоря, почти все существующие в киргизском языке в сфере медицины термины являются заимствованными. Исключения составляют лишь слова, используемые в качестве вспомогательных, которые являются часто употребляемыми в разговорной речи (*котур* – чесотка, *журок* – сердце).

Однако отсутствие лексических ресурсов в киргизском языке не является единственной проблемой. Так, когда активно начали переводить специально-профессиональную литературу и документацию на государственный язык, перед лингвистами встали вопросы: «Что именно стоит переводить, а что следует оставить в языке без изменения? Насколько должны быть расширены границы перевода на государственный язык?». На этот счет существует немало точек зрения и суждений. В частности, на Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова «Идеи Ломоносова в образовании и науке: история и современность», которая проходила 17-18 ноября 2011 года, доктор филологических наук, профессор М. Дж. Тагаев в своей работе под названием «Пути формирования национальных терминосистем и научной картины мира в свете деятельности М. В. Ломоносова (опыт взаимодействия русского и киргизского языков)» отметил следующее: «Здесь нужен взвешенный, выдержанный подход. Время показало, что пользоваться ресурсами одного языка невозможно. Необходимо, чтобы появилась общественно-историческая необходимость. Она возникает тогда, когда страна находится на пороге больших изменений. Киргизская терминология может развиваться только в тех случаях, когда наши специалисты будут проводить исследования на государственном языке, то есть вся наука в приоритетных областях будет писаться на государственном языке. На данный момент в киргизской науке нет концептуального пространства, что вызвано в большей степени долгим отсутствием письменности» (3).

В данной работе очень точно был подмечен факт, касающийся общественно-исторической необходимости. На данном же этапе развития государственного языка говорить о ней не представляется целесообразным, поскольку ее нет в наличии. Это подтверждает тот факт, что молодежь Кыргызстана, не относящаяся к титульной нации, не стремится и не заинтересована в изучении киргизского языка, поскольку, по словам самих же респондентов «данный язык нужен лишь чтобы получить хорошую работу» и «чтобы общаться с местным населением», то есть они не определяют его как язык мирового масштаба и не видят за ним перспектив в дальнейшем образовательном процессе.

Таким образом, перечисленные выше две причины – 1) отсутствие медицинских эквивалентов в киргизском языке; 2) незаинтересованность в изучении государственного языка населением – являются главными в развитии языка в целом, которые определяют реальную перспективу в языковом планировании медицинской терминологии в медицинской сфере.

Какие же существуют способы, позволяющие разрешить данные вопросы? Прежде всего это не полный перевод всей терминологии, а лишь наиболее употребительной. В основном это касается слов, применяемых в разговорной речи для удовлетворения нужд населения (пациентов). Саму же терминологию переводить, на наш взгляд, пока не стоит, поскольку киргизская языковая система еще не готова к этому и такая терминология, если ее создать, попросту может не закрепиться. Словари, составленные для перевода терминологии с русского на киргизский, будут пылиться на полках или применяться исключительно в бумажной работе и не найдут своего применения, пока киргизский язык в целом не получит своего распространения среди лиц некоренного населения как разговорный. Лишь после этого будут возможны переводы латинских, греческих и некоторых русских терминов на государственный язык, учитывая их целесообразность, ведь мировым языком для медиков служит и в наше время латынь.

Для того же, чтобы развитие языка действительно имело место, нужно вводить обучение ему не насильственным образом, как это пытаются сделать в некоторых местах, а поэтапно и необходимо создать заинтересованность среди населения. Только тогда вопрос от переводе терминологии будет решен однозначно, поскольку жители Кыргызстана, владея киргизским языком, будут заинтересованы и в употреблении его в профессиональных сферах.

Литература:

1. Дмитриева Е. Проблемы перевода медицинских терминов на государственный язык. Материалы выступления на четвертых Шеймановских чтениях.
2. Дорцуева Н. И. Лингвостатистические особенности научно-популярных медицинских текстов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филол. наук. На правах рукописи. Бишкек, 2011.
3. Тагаев М. Дж. Пути формирования национальных терминосистем и научной картины мира в свете деятельности М. В. Ломоносова (опыт взаимодействия русского и киргизского языков). Материалы выступления на научно-практической конференции, посвященной 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова «Идеи Ломоносова в образовании и науке: история и современность».

Каипова В.П.

ДИАЛОГОВАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ – ОСНОВА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

В ценностной картине мира одну из основополагающих ролей играет общение, а диалогичность является свойством исторического и культурного развития общества. Исследователи указывают, что уже «начальная стратификация человеческого общества «свой - чужой» была продуктом диалога» (1, 66).

В 21 веке понятие «диалог» признаётся базовым почти во всех сферах гуманитарных наук: в лингвистике, литературоведении, психологии, педагогике, лингводидактике.

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВПО «ЧелГУ»)
Костанайский филиал

«ҚАЗІРГІ ГУМАНИТАРЛЫҚ БІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»

Студенттер мен жас ғалымдардың қорытынды ғылыми-практикалық
конференциясының материалдары
(халықаралық деңгейде)
5 шығарылым

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ»

Материалы итоговой научно-практической конференции
студентов и молодых ученых
(с международным участием)
Выпуск 5

«TOPICAL PROBLEMS OF MODERN HUMANITARIAN KNOWLEDGE»

Materials of the annual scientific and practical conference
of students and young scientists
(with international participation)
5th edition

Костанай, 2015

2. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / 3-е изд. стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2007. – 284 с.
3. Стивен, Р. Кови. Лидерство, основанное на принципах [Текст] / Стивен Р. Кови // Основы лидерского успеха. – М.: Альпина, 2009. – 302 с.
4. Ольшанский, Д.В. Лидерская психология [Текст] / Д.В. Ольшанский // Лидерская психология. – М. 2002. – 148 с.
5. Организационное поведение: учебно-методический комплекс / Т.И. Захарова. – М.: центр ЕАОИ, 2008. – С. 138.
6. Организационное поведение: учебно-методический комплекс/ Т.И. Захарова. – М.: центр ЕАОИ, 2008. – С. 149.

Дмитриева Е.В.,
аспирант,

*Кыргызско-российский славянский университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек*

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СНГ

После приобретения странами СНГ независимости развитие терминологии, в частности медицинской, в языках этих стран представляет собой новый этап, связанный со становлением данных языков как государственных.

В развитии медицинской терминологии наблюдается действие разных тенденций: 1) тенденция консервативного характера, стремление сохранения основного костяка медицинской терминологии с использованием греко-латинских элементов как международных терминов, что способствует, во-первых межэтнической и межкультурной коммуникации медиков со своими коллегами из других стран как в устном, так и письменном виде, возможности активного участия в обмене и получении медицинской информации, с другой стороны; 2) тенденция к более активному участию исконных элементов государственного языка в формировании медицинской терминологии. Эта тенденция объясняется общим ростом национального самосознания и стремлением к сохранению национальной идентичности в эпоху глобализации; 3) тенденция стремления к повышению уровня мотивированности медицинских терминов, что определяется необходимостью во все большей популяризации медицинского знания среди рядовых носителей языка.

Данная статья ставит задачей описать ситуацию с медицинской терминологией в постсоветском пространстве.

Наиболее целесообразным, на наш взгляд, будет начать данный анализ со стран, языковое отличие у которых с русским языком наименьшее. Это страны славянской группы, такие как Украина и Белоруссия.

В Украине медицинская терминология существовала до 1920-х гг. на зачаточном уровне, в основном в народной среде и среди врачей-практиков. В 20-ые годы после прихода Советской власти ситуация начинает меняться. Издаются большое количество словарей («Латинско-украинский словарь» М. Галина (1920), «Nomina anatomica ukrainica» под редакцией профессоров Ф. Цешкивского, О. Черняхивского и О. Курила (1925), «Номенклатура болезней» (латинско-украинские названия болезней и русский указатель к ним) О. Корчак-Чепуркивского (1927) и прочие).

Однако, несмотря на активное создание словарей в украинском языке, в практической или научной работе представителям медицины часто приходилось пользоваться литературой на русском языке, поскольку в русском языке был хорошо разработан весь необходимый терминологический аппарат и данный язык являлся близкородственным для украинского. Таким образом, возникла потребность в российско-украинском словаре медицинской лексики. Такой словарь был издан в 1996 г. издательством «Научная мысль». Это – «Российско-украинский словарь медицинской терминологии» под редакцией доцента НМУ О.К. Усатенко.

При наличии длительной истории существования украинской медицинской лексики и издания современных терминологических словарей логично было бы прийти к выводу, что украинская

ЖУСУП БАЛАСАГЫН атындагы
КЫРГЫЗ УЛУТТУК УНИВЕРСИТЕТИНИН

ЖАРЧЫСЫ ВЕСТНИК

КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА

Специальный выпуск

ISBN 9967-21533X

перевести на кыргызский язык сказуемым придаточного предложения причины, сказуемым придаточного предложения времени.

Причастия настоящего времени страдательного залога (Present Participle Passive) можно переводить на кыргызский язык причастием настоящего времени, с аффиксом -ган. -ип+ вспомогательный глагол. Причастием прошедшего времени с аффиксом -ган.

Перфектные причастия в страдательном залоге (Perfect Participle Passive) могут переводиться на кыргызский язык сказуемым придаточного предложения причины.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва, 1966
2. Комиссаров В.И. Теория перевода. Москва 1990
3. Латышев Л.К. Курс перевода. Москва, 1981
4. Попович О. Проблема художественного перевода. Москва, 1980
5. Jessy Coulson. Oxford Russian Dictionary. Moscow 2002

О ПУТЯХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

*КРСУ Гуманитарный фак-т,
кафедра русского языка
Дмитриева Евгения Викторовна
E-mail :vampjane@mail.ru
УДК [81:61 (575.2)]*

Аннотация

В статье рассматривается вопрос становления медицинской терминологии в Кыргызстане и перспектив ее развития, а также говорится о принципах и законах создания терминологии в целом.

Abstract

In article the question of formation of medical terminology in Kyrgyzstan and prospects of its development is considered, and also it is told about the principles and laws of creation of terminology in general.

Аннотация

Беренде Кыргызстандагы медициналык терминдерди жана анын өнүгүү перспективасын андан ары принциптерин жана закондорун бүтүндөй өнүктүрүү меселеси каралат.

Свыше девяноста процентов новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика (О.С. Ахманова (1, с 4) А.А. Реформатский (9, 17), Е.В. Бекишева (2, 38). Рост числа терминов в различных науках, в том числе и в медицине, обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка, при этом большое количество терминов, проникая в общеупотребительную лексику и терминологические системы, оказывает большое влияние на систему языка в целом.

Кыргызская медицинская терминология в этом плане не является исключением. С точки зрения языкового профиля, Кыргызстан – страна, в которой сосуществуют государственный (киргизский) и официальный (русский) языки, определяемые с

позиций социальной лингвистики как две самостоятельные и не тождественные друг другу субъекта. Каждый из этих языков равнозначен в плане социального функционирования, что закреплено на законодательном уровне. Зачастую уровень владения у жителей столицы страны города Бишкек киргизским языком ниже, чем уровень владения русским, что определяется, на наш взгляд, полиэтническим составом населения Чуйской области. В свою очередь миноритарные⁴ народы Кыргызстана используют в большей степени в качестве межэтнической коммуникации именно русский, а не киргизский язык. В Бишкеке документация ведется преимущественно на русском языке. Этот факт можно объяснить изучением его литературной формы в школах и вузах. Таким образом, русский язык, который активно распространялся в нашем регионе в прошлом веке, остается на данный момент основным источником обучения и совершенствования знаний у городского населения столицы.

Соответственно, имеет смысл говорить скорее не о киргизской медицинской терминологии, а о смешанной, имеющей свои характерные для данного региона особенности. Однако, в последние годы ситуация в стране меняется: ведется активная работа по переводу медицинских терминов на государственный язык, что напрямую связано с «Законом о Государственном языке»⁵, в соответствии с которым планируется перевести все деловые бумаги и научную литературу на киргизский язык. Этот переход, возможно, осуществиться еще не так скоро, как это планируется, но все же он вполне возможен, и тенденции к его развитию постоянно повышаются.

В связи с подобным положением дел исследование вопроса о становлении киргизской медицинской терминологии и перспектив ее развития представляется нам весьма актуальным. В этой связи необходимо исследовать закономерности и принципы создания терминологии в общем.

«Термин (лат. *terminus* «граница, предел, конец») – это специальное слово или словосочетание, принятое в определенной профессиональной сфере и употребляемое в особых условиях. Термин представляет собой словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Терминология (как совокупность терминов) составляет автономный сектор любого национального языка, тесно связанный с профессиональной деятельностью.

Термин является членом определенной терминологической системы, относящейся к той или иной области науки, техники, производства. Каждый термин имеет свое точное научное определение в ряду прочих терминов в той же области. Термины существуют не просто в языке, а в составе определенной терминологии» (5, 138).

Терминология – совокупность терминов определенной отрасли знания или производства, а также учение об образовании, составе и функционировании терминов. При ускоренном развитии какой-нибудь области науки или техники начинается активное отражение ее достижений средствами массовой информации, переход отдельных терминов из специального употребления в общее. При этом термины теряют научную точность, расширяют сферу своего употребления, что ведет к детерминологизации.

Среди терминов бывают слова, существующие только как термины и в пределах одной терминологии; бывают и такие, которые существуют тоже только как термины, но участвуют в разных терминологиях (*операция, ассимиляция, прогрессивный, регрессивный, протеза и т.п.*); бывают (что чаще всего) и такие, которые употребляются и как термины и как обычные нетерминологические слова, например, при различии прямого и переносного (метафорического) значения; или же при условии

⁴ Относящийся к меньшинству (Исторический словарь галлицизмов русского языка, с. 159)

⁵ Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 12 февраля 2004 года

менее и более специализированного значения: банка – разновидность посуды, банка – термин медицины (поставить банки).

В науке принято выделять несколько путей создания терминов:

- употребление в качестве термина слова своего общенародного языка.

При таком способе положительные моменты состоят в том, что язык не засоряется иноязычными словами и слово, взятое в качестве термина, становится понятным любому говорящему на данном языке.

- заимствование термина из другого языка приводит к тому, что такие заимствованные термины – чужезычные слова не смешиваются с обычными словами; они отделены, однозначны, стоят вне экспрессии. И таких случаев много в любой терминологии. Выбор языка-источника этих терминов обусловлен реальной исторической практикой, поэтому здесь очень ясно можно показать связь народов и наций и характер их культурного взаимодействия. Используя международные модели терминов и их словообразовательные элементы (античные корни, суффиксы, префиксы), можно создавать термины и из своих элементов по этим образцам и с участием префиксов и суффиксов греко-латинского происхождения.

В определениях термина чаще всего раскрывается один существенный признак (например, соотносительность с научным понятием, системность и т.п.). «Термин – наиболее информативная единица естественного языка. Термин – точный носитель информации о научном понятии» (7, 440).

Выделяются три основные точки зрения на функции термина:

- номинативная,
- дефинитивная, т.е. наличие у термина строгой и точной дефиниции,
- номинативная и дефинитивная.

По мнению В.В. Виноградова «слово исполняет номинативную или дефинитивную функцию, т.е. или является средством четкого обозначения, и тогда оно – простой знак, или средством логического определения, тогда оно – научный термин. Иногда говорят, что термин называет, обозначает, выражает и даже отражает понятие, из чего следует, что термину приписывается номинативная, сигнификативная, экспрессивная и даже отражательная функция» (4, 213). По нашему мнению, заслуживает особого внимания точка зрения К.А. Левковской: «Среди однозначных слов особыми словами в отношении значения и употребления являются термины, поскольку они, наряду с номинативной функцией (функцией обозначения тех или иных представлений), выполняемой и другими словами языка, выделяются еще и своей дефинитивной функцией (функцией определения соответствующего понятия)» (6, 182). Интересно отметить, что лишь у терминов возможно совмещение понятия и лексического значения, несмотря на существующие между ними различия.

Таким образом, отличие термина от обычного слова состоит в следующем:

- соотносительность не с отдельным предметом, а с понятием;
- потребность в дефинировании;
- соотносительность значения термина со значениями других терминов в пределах соответствующей терминологической системы;
- соотносительность с определенной профессиональной деятельностью и др.

Традиционно к хорошему термину предъявляются следующие требования, которые варьируются у различных авторов:

- однозначность,
- точность,
- краткость,
- системность,

- эмоционально-экспрессивная нейтральность,
- отсутствие модальной и стилистической функции,
- безразличие к контексту,
- отсутствие синонимов и омонимов в пределах одной терминосистемы и др.

Исследователи полностью отрицают стилистические функции термина или допускают их ограниченное употребление. «Эмоционально-экспрессивная нейтральность, неотмеченность составляет второе непереносимое свойство любого термина. Эмоционально-стилистические качества термины приобретают лишь в «несобственных условиях и контекстах их употребления». Термин точен и холоден, и сфера экспрессии для термина в пределах терминологии внеположена» (9, 321).

В киргизском языке значительный пласт лексики был заимствован из русского языка, что явилось результатом переселения русскоязычного населения на территорию современного Кыргызстана в 19-20 веках. В то время было построено много школ и больниц, в которых осуществляли прием пациентов и соответственно велось обучение русскому языку местных лекарей. В этой связи, населением были освоены как исконно русские слова, так и заимствованные им в разное время у других народов. Эти процессы напрямую затронули и сферу медицины.

За последние десятилетия предпринимаются усилия, направленные на перевод всех медицинских текстов на киргизский язык. Одним из проявлений этого является создание в 2005 году Приказа Министерства здравоохранения Кыргызской Республики «О дальнейшем развитии государственного языка в медицине (здравоохранении) Кыргызской Республики». В данном документе были поставлены следующие цели и задачи:

- Ведение делопроизводства на государственном языке в организациях здравоохранения и учебных заведениях;
- Перевод на государственный язык учетной и отчетной медицинской документации (история болезни, амбулаторная карта и т.п.);
- Проведение медицинских собраний и заседаний на государственном языке;
- Проведение анкетирования организаций здравоохранения с целью определения уровня знаний государственного языка;
- Организация курсов государственного языка;
- Создание Терминологической комиссии по медицине при Министерстве здравоохранения;
- Публикация медицинских терминов в средствах массовой информации (журналы и газеты «Денсоолук – Здоровье», «Доктор – Doctor», «Эмбол – Исцели – Heal» и др.), утвержденных медицинской терминологической комиссией;
- Проведение КВН, диспутов и других развлекательно-обучающих мероприятий на государственном языке;
- Создание Республиканского образцового кабинета МЕДМАМТИЛ;
- Открытие и оформление кабинетов киргизского языка;
- Подготовка и издание русско-киргизских и киргизско-русских медицинских словарей и разговорников;
- Создание Редакционного совета при Министерстве здравоохранения;
- Определение организаций здравоохранения Нарынской области пилотными по развитию государственного языка.

Большинство из этих мер в соответствии с планом должны были быть реализованы еще к концу 2005 года, однако, даже на данный момент реализован не весь план, а лишь часть его, а именно: перевод на государственный язык учетной и отчетной медицинской документации (формы и бланки, история болезни, амбулаторная карта и

т.п.), проведение медицинских собраний и заседаний на государственном языке, создание терминологической комиссии по медицине, проведение КВН, диспутов и других развлекательно-обучающих мероприятий на государственном языке, а также создание и оформление кабинетов киргизского языка в учебных заведениях осуществляется на 60%.

Что касается подготовки и издания русско-киргизских и киргизско-русских медицинских словарей и разговорников, то на данный момент картина выглядит следующим образом. Начиная с 2005 года был выпущен целый ряд подобных словарей по разным дисциплинам. Так, например, один из них - это «Русско-киргизский словарь стоматологических терминов», изданный У. А. Амираевым в 2009 году. В 2011 году А. Джапанов в числе других 28 киргизско-русских терминологических словарей подготовил и выпустил словарь по медицине. Автор считает, что киргизская терминология находится на стадии становления, и эти словари могут стать основой для развития научного киргизского языка, чтобы он мог свободно функционировать в области науки, образования.

По словам доктора педагогических наук К. Добаева, эти словари также незаменимы для преподавателей киргизского языка и студентов вузов, где идет подготовка по разным специальностям: «обучать молодых людей киргизской терминологии нужно с университетской скамьи, включая ее в учебную программу будущих специалистов» (11).

В феврале 2013 года в Бишкеке вышел медицинский энциклопедический толковый словарь на киргизском языке, который содержит перевод современных медицинских понятий и терминов. Всего их в словаре около трех тысяч (12).

Несмотря на наличие словарей, киргизский язык мало используется при написании научных работ и проведении деловых встреч.

В октябре 2012 года в Кыргызстане вышел первый журнал, посвященный здоровью, на киргизском языке под названием «Ден-Соолук.КГ».

Журнал вышел тиражом 1 тыс. экземпляров. «Первый номер посвящен генетически модифицированным продуктам, в следующем номере будут освещены проблемы экологии. В Кыргызстане очень мало информации по здоровью на киргизском языке», — сказал Д. Муқанбетов – главный редактор издания. (10).

Отметим, что статьи и словари по медицине на киргизском языке в последнее время издаются достаточно высокими темпами. Оценка публикационной активности сотрудников КГМА свидетельствует, что за 2011 год опубликовано 447 статей, 70 методических рекомендаций для врачей и студентов, 11 учебников и учебных пособий, 5 монографий (из них 70% на русском языке).

Несмотря на это, развитие медицинской науки и ее популяризация происходит недостаточными темпами. В «Вестнике КГМА №3» (2012 г.) была опубликована статья Н. Н. Бримкулова под названием «Место медицинских организаций Кыргызстана в мировом научно-исследовательском рейтинге». В данной статье говорится о том, что по данным доклада SIR WorldReport 2011, в котором не представлено ни одного учреждения Кыргызстана, можно сделать вывод, что не только медицинские, но и другие направления киргизской науки практически не представлены в мировом публикационном пространстве и, следовательно, международное научное сообщество находится фактически в неведении о научно-исследовательской деятельности киргизских ученых.

«С каждым годом растет количество публикаций, что в определенной степени связано с количественными требованиями НАК КР, при этом их качество не подвергается объективной оценке» - говорит Н. Н. Бримкулов (3, 32).

Для повышения места Кыргызстана в мировых публикационных рейтингах

автором был предложен ряд следующих рекомендаций и предложений, одной из которых являлась следующая: «Необходимо даже русскоязычные работы публиковать в наиболее престижных российских журналах, однако нужно помнить, что настоящий интерес и оценку можно получить, публикуясь только в международных журналах с высокими импакт-фактором» (3, 33). Публиковать статьи там можно только на английском или на русском языках, но не на киргизском.

Таким образом, сам автор, говоря о необходимости публикации научных трудов не только на государственном языке, подчеркивает тот факт, что киргизский язык в медицине на данном этапе своего развития еще не готов к тому, чтобы быть востребованным не только среди медиков, но и среди населения, поскольку весь терминологический аппарат еще недостаточно разработан. Из всех задач, поставленных Терминологической комиссией еще много лет назад, до сих пор остаются нереализованными самые важные:

- Ведение делопроизводства на государственном языке в организациях здравоохранения и учебных заведениях;
- Проведение анкетирования организаций здравоохранения с целью определения уровня знаний государственного языка;
- Организация курсов государственного языка для медицинских работников.

Несмотря на то, что анкеты с целью определения уровня знаний государственного языка были составлены еще в 2005 году в больницах и ЦСМ анкетирование проведено не было, то есть не было выяснено, в какой степени медицинские работники владеют государственным языком. Предполагается, что владения киргизским языком в литературной форме вполне достаточно не только для изъяснения с пациентами, но и для написания статей и научных трудов по медицине.

В средствах массовой информации прозвучало заявление о том, что с 1 июля 2013 года независимо от времени проведения государственной регистрации лекарственного средства, обязательным требованием является наличие в инструкциях информации на государственном языке. Соответствующее обращение к зарубежным фармацевтическим компаниям опубликовал Департамент лекарственного обеспечения. В сообщении говорится, что все лекарственные средства, прошедшие процедуру государственной регистрации (перерегистрации), либо поданные на регистрацию после вступления в силу Технического регламента «О безопасности лекарственных средств для медицинского применения», то есть после 06.10.2011, должны поступать в свободное обращение на фармацевтический рынок КР с инструкцией по медицинскому применению на официальном и государственных языках (11).

Перевод инструкции на государственный язык позволит в определенной степени популяризировать язык среди населения, то есть создать условия для успешного его функционирования в социуме. Идя по этому пути, киргизская медицинская терминология в скором времени может достигнуть успехов.

Литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов — М.: Советская Энциклопедия, 1968. — 540 с.
2. Бекешева Е. В. Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии. — М., 2007. — 51 с.
3. Бримкулов Н. Н. Место медицинских организаций Кыргызстана в мировом научно-исследовательском рейтинге // Вестник Кыргызской Государственной медицинской академии №3 — Бишкек, 2012.
4. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове, М., 1947. 370 с.

5. Лантев В.Д., Татаринов В.А. Терминологический вестник. Новые пути описания терминологии. - М.-Л., 2000. - 178 с
6. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения, аспекты изучения лексического материала. - М.: КомКнига, 2005. - 296 с.
7. Лотте Д.С. Образование системы научно-технических терминов. - М.: Мир, 2001. - 741 с.
8. Никсдорф А. В Кыргызстане русскоязычным врачам грозят увольнениями// Для Вас. № 19.
9. Реформатский А.А. Вопросы терминологии. - М.: Аспект, 2005. - 403 с.
10. <http://www.24.kg/community/116354-v-kyrgyzstane-izdany-terminologicheskie-slovari.html>
11. <http://www.kyrtag.kg/?q=news/10610>
12. <http://www.kginform.com/ru/news/20121009/13466.html>

ОШИБКИ В УСВОЕНИИ ЗНАЧЕНИЯ И ФОРМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ПУТИ ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ

*КНУ им. Ж. Баласагына
к.п.н., доц. Исакова А.Т.
зав. каф. официального
русского языка
e.mail.aigul.isakova@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются типичные ошибки, допускаемые в речи студентов при употреблении фразеологических единиц. Дается классификация данных ошибок. Правильная квалификация ошибки — залог успешной работы по ее предупреждению и устранению. Кроме этого рассматриваются пути исправления данных ошибок.

Ключевые слова: фразеологизм, ошибка, речь, сочетаемость, значение, усвоение, примеры, умение, приемы.

Аннотация

Макалада студенттердин сүйлөө кебинде фразеологиялык бирдиктерди колдонууда кездешүүчү типтүү каталар каралат. Каталардын классификациясы берилет. Катаны туура классификациялоо – бул катаны жоюунун жана алдын алуунун ийгиликтүү каражаты. Мындан тышкары бул каталарды жоюунун жолдору да каралат.

Негизги сөздөр: фразеологизм, ката, кеп, айкалышуу, маани, өздөштүрүү, мисалдар, билгичтик, жолдору.

Abstract

This article is considered typical mistakes made in the speech of students in the use of phraseological units. It is given classification of these mistakes. The correct qualification of error - the key to successful work on its prevention and elimination. Besides it is considered ways to correct these errors.

Keywords: idiom, error, speech, compatibility, meaning, value, assimilation, examples, ability, receptions.

Усвоение фразеологизмов представляет значительные трудности, однако высокоорганизованная речь немыслима без владения фразеологией. Фразеологизмы, как известно, придают речи особую выразительность, подчеркивают национальную специфику, своеобразие языка.

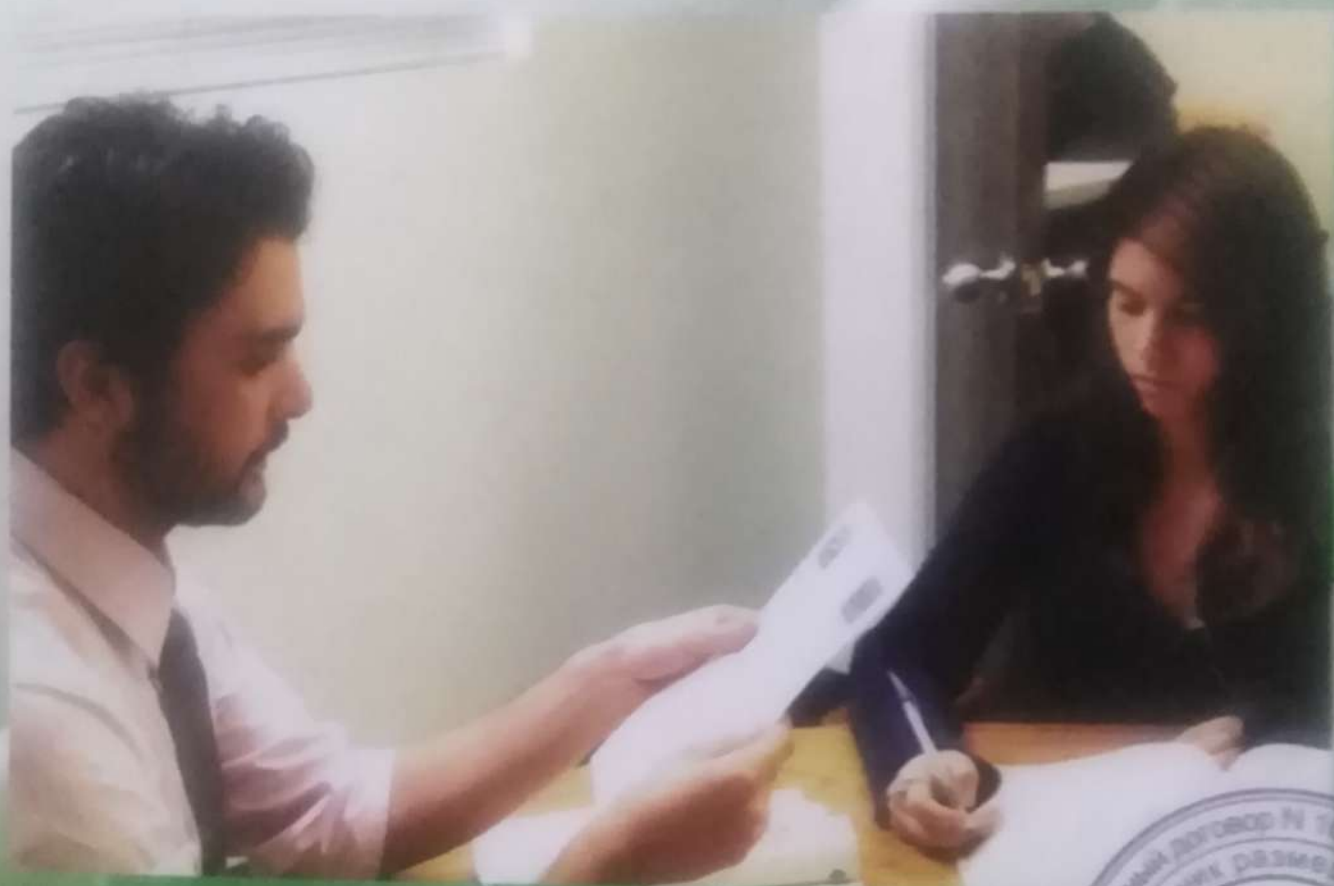
Характер ошибок и затруднений при овладении языком связан с объективными

ИнтерактивПлюс
Центр Научного Сотрудничества

ISSN 2412-0530
№ 4 (5)

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**Сборник материалов V Международной
научно-практической конференции**

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Дмитриева Евгения Викторовна

аспирант, преподаватель

ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский Славянский университет

им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Бишкек, Кыргызская Республика

ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация: в данной статье рассказывается о путях становления медицинской терминологии в Кыргызской Республике, начиная с момента установления Советской власти и до настоящего времени, а также о способах перевода терминов на государственный язык. Отмечается, что соотношение способов образования новых терминов в разные периоды неодинаково.

Ключевые слова: термин, киргизская медицинская терминология, биологическая терминосистема, заимствование, перевод, обогащение.

Свыше девяноста процентов новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика. Рост числа терминов в различных науках, в том числе и в медицине, обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка, при этом большое количество терминов, проникая в общеупотребительную лексику и терминологические системы, оказывает большое влияние на систему языка в целом.

Киргизская медицинская терминология в этом плане не является исключением. С точки зрения языкового профиля, Киргизия – страна, в которой сосуществуют государственный (киргизский) и официальный (русский) языки, определяемые с позиций социальной лингвистики как две самостоятельные и не тождественные друг другу единицы. Каждый из этих языков равнозначен в плане социального функционирования, что закреплено на законодательном уровне. Русский язык, который активно распространялся в нашем регионе в прошлом веке,

остается на данный момент основным источником обучения и совершенствования знаний у городского населения столицы.

В последние годы ведется активная работа по переводу медицинских терминов на государственный язык, что напрямую связано с «Законом о Государственном языке», в соответствии с которым планируется перевести все деловые бумаги и научную литературу на киргизский язык. Этот переход, возможно, осуществиться еще не так скоро, как это планируется, но все же, он вполне возможен и тенденции к его развитию постоянно повышаются.

В связи с подобным положением дел исследование вопроса становления киргизской медицинской терминологии представляется нам весьма актуальным.

«С установлением Советской власти в Киргизии существенно расширились лексические возможности и киргизского языка. С образованием Киргизской автономной области киргизский язык получил равные права со всеми другими языками народов СССР. В советское время он стал не только письменным, но и национальным языком, в котором нашли отражение коренные социально-экономические преобразования. С принятием киргизской письменности успешно осуществлялась работа по нормализации языка, созданию орфографии и терминологии. Организовались начальные школы, ликбезы, с обучением на родном языке готовились кадры киргизских культработников и учителей. Была создана периодическая печать: на киргизском языке вышли газета «Эркин-Тоо» (1924 г.), журналы «Коммунизм» (1926 г.). Начинались интенсивно издаваться как оригинальные, так и переводные учебные пособия» [4].

На начальном этапе, с 1926 г. значительное внимание уделялось созданию общественно-политических биологических терминов, а также терминов по делопроизводству. На страницах «Эркин-Тоо» под рубрикой «Заимствованные научные, политические термины в киргизском языке», «Киргизские названия «термины)», публиковались термины из различных отраслей знаний. Одновременно велись дискуссии по разработке и упорядочению терминологии. По предвари-

тельным подсчетам в течение 1926-1929 гг. в газете «Эркин-Тоо» было напечатано около 4 000 терминов, значительная часть которых явилась основой терминологической лексики киргизского литературного языка в последующее время.

«В формировании терминологической лексики с самого начала основными стали принципы, принятые в 1925 г. первым областным съездом киргизских учителей: преимущественное использование внутренних лексических запасов, а также советско-интернациональных терминов, ограничение использования арабских слов («Эркин-Тоо», 1925, 16 июня). На основании фактического материала можно сделать следующий вывод: наряду с решением вопросов письменности и орфографии в первые годы Советской власти проделана большая работа в области киргизской научной терминологии. Разработка и упорядочение киргизской терминологии были предметом обсуждения на совещаниях преподавателей педтехникума, проводившихся при участии студентов старших курсов.

Можно констатировать, что именно на начальном этапе формирования научной терминологии был создан фундамент терминов. В 1926 году в Баку состоялся Первый Всесоюзный тюркологический съезд, на котором рассматривались вопросы орфографии и терминологии. Съезд заслушал доклады по системе, выработке научной терминологии и принципах ее образования в тюркских языках (Бюллетень организационной комиссии по созыву Первого Всесоюзного тюркологического съезда, 1926 г., Баку. с.26)» [1, с. 12].

В 1930 г. в Москве с 26 по 30 апреля состоялось Второе Всесоюзное партийное совещание по народному образованию, которое определило основные принципы принятия терминологии на языках народов СССР с тем, чтобы выработать специальную терминологию в помощь учителям (Второе Всесоюзное партийное совещание по народному образованию. – М. – Л., 1936).

В 30-ые годы еще оставался неразрешенным вопрос о правописании советско-интернациональных терминов, вошедших в киргизский язык через русский. Они подвергались фонетическим изменениям, характерным для киргизского языка. В связи с этим заимствованные термины произносились несколько иначе (*доктор – дохтур*).

Основные вопросы орфографии с учетом перспектив развития киргизского литературного языка были разрешены в 1938 г. С этого времени советско-интернациональные термины стали употребляться без изменений.

В республике 50-х годов получили широкое развитие терминологические словари по различным областям знаний.

После создания в терминологической комиссии в Киргизии систематически публиковались списки терминов на страницах периодической печати, начали издаваться русско-киргизские терминологические словари. Стал выходить в печать журнал «Вопросы киргизской терминологии», в котором ученые Кыргызстана обсуждали проблемы перевода и перспективы развития терминов на государственном языке.

В это время работа по переводу проводилась очень активно, основные труды и рекомендации по переводу терминов относятся именно к этому времени – 1970–1990 годам прошлого века. Так, в 1978 году Т. Базаркуловой был напечатан автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Формирование и развитие киргизской биологической терминологии». Работа была выполнена в Институте языка и литературы АН Киргизской ССР. Научным руководителем аспиранта была член-корреспондент, доктор филологических наук, профессор Б.О. Орузбаева.

В работе приводится подробный анализ создания терминов в киргизском языке, а также говорится о существующих проблемах перевода.

По словам автора, в киргизской биологической терминологии существуют недостатки следующего рода:

- 1) обилие синонимов и дублетов для обозначения одного определенного понятия;
- 2) разноречивостью в употреблении одного и того же термина авторами различных словарей, учебников, а также в периодической печати;
- 3) замена переводчиками терминов, рекомендованных Терминологической комиссией, другими;

- 4) увлечение заимствованиями даже при наличии полноценного киргизского лексико-семантического эквивалента;
- 5) многозначность слов, принятых в качестве термина;
- 6) несоответствие буквального содержания термина содержанию понятия;
- 7) параллельное употребление для обозначения одного и того же понятия терминов из русского языка, из интернациональной номенклатуры и их киргизского эквивалента.

«До сих пор имеют место разнобой между рекомендованными словарями и употребляемыми в периодической печати. Например, кость подвздошная: в словаре К.К. Юдахина определяется как *жамбаиш*, в словаре А.А. Алдашева – *уруңкай сөөгү*, в словаре анатомо-физиологических терминов И.К. Ахунбаева дается вариант *дем алдындагы (капчыт) сөөктөрү*, а словом *жамбаиш сөөгү* И. Ахунбаев обозначает *тазовую кость*, а А.Алдашев – *безымянную кость*; *нерв блуждающий*: А. Алдашев дает *тентиме нерв*, И. Ахунбаев – *адашуучу нерв*, в учебнике по анатомии – *тентиме нерв*. Последнее более верно отражает семантику лова «блуждать», тогда как *адашуу* обозначает «заблудиться», но не «блуждать» [3, с. 38].

В развитии медицинской терминологии этого периода наблюдалась тенденция вытеснения неоправданных заимствований словом из родного языка. Вопрос о предпочтительном выборе в качестве русского слова или родного решался обстоятельно, поскольку «требовал дифференцированного решения в каждом конкретном случае. Например, что выбрать из двух возможных вариантов: *атавизм* или *байыркы тегин кайталоо*; *рудимент* или *калдык*. В таких случаях разрешить дилемму позволит учет и соблюдение принципов краткости, удобства произношения, возможности образования производных форм и, самое главное, семантическое соответствие выбранного термина с обозначаемым понятием».

Кроме того, развитие науки само по себе включает момент разнобоя в употреблении терминов, так как прежде, чем за определенным понятием укрепится тот или иной термин, приходится присваивать ему различные названия (два или

несколько), пока не установится одно из них, как это было, к примеру, с терминами *тор* – *гөзөнөк* – *нужсайра* и, наконец, *клетка*.

К общим недостаткам терминосистем относили также некритичное заимствование, когда к существующим названиям присоединяется еще и заимствованное. И если в одних случаях из подобных терминов можно и нужно выбрать одно, то в других, например, «*болезнь Боткина*», «*гепатит*», «*сарык оорусу*», искоренить такое существование невозможно.

Перегруженность биологических терминосистем заимствованиями происходила по мнению лингвистов того времени также из-за того, что во многих случаях к существующим понятиям не найдены соответствующие названия из родного языка. Поэтому переводчикам и составителям пособий неоткуда было взять для него эквивалентное слово, и приходилось оставлять заимствованное. И таких терминов, которые не нашли отражения ни в общих словарях, ни в терминологических, много. Это и обусловило необходимость использования народных названий.

На данный момент в системе киргизской биологической терминологии активно действуют следующие морфемы:

– *Ча* (именной аффикс. В системе биологической терминологии указывает на схожесть с чем-либо) – *үзөнгү* – *стремя*, *үзөнгүчө* – *стремячко* (*орган среднего уха*), *балка* – *молот*, *балкача* – *молоточек* (также орган среднего уха).

– *Чы* (образует имена, указывающие на профессию, на деятеля. В системе биологической терминологии с помощью этого аффикса создаются термины, называющие понятия по их родо-видовому признаку, а также виду деятельности. Таких терминов немного).

– *өө*, *–үү* (продуктивный аффикс, образующий от глагольных основ имена действия. В терминологии они употребляются для образования терминов, называющих действие, процесс или какое-либо физиологическое явление) – *сөзгөнүү процесстери* – воспалительный процесс.

– *Лар* (показатель множественности. В биологической терминологии употребляется для образования наименований с обобщающим значением понятий класса, рода, вида, групп).

– *Лык* (с помощью этого суффикса образуются термины, обозначающие отдельные части (органы) растений, а также отглагольные существительные со значением процесса) – *түйүлдүк* – зародыш.

– *Гыч* (образует отглагольные имена со значением действия (*соргучтар* – присоски, *башталгыч* – зачаток).

В качестве биологических терминов выступают сложные слова, образующиеся при помощи синтаксического способа словообразования. В биологической номенклатуре и терминологии сложные образования составляют преобладающее большинство. Это либо исконно киргизские лексемы; либо новообразования, как результат различных способов словосложения и калькирования (*аш казан* – желудок (*аш* – пища, *казан* – котел).

Структурно-морфологически такие сложные термины и термины словосочетания (в том числе кальки и полукальки) могут образовываться путем сочетания:

1) прилагательного с существительным (*көк боор* – селезенка (*көк* – синий, *боор* – печень, *кызыл өңгөч* (*кызыл* – красный, *өңгөч* – самостоятельно не употребляется) – пищевод, *кызыл жүгүрүк* (*кызыл* – красный, *жүгүрүк* – блуждающий, бегающий) – ревматизм);

2) существительного с существительным (*уйку без* (*уйку* – сон, *без* – железа) – поджелудочная железа, *калкан без* (*калкан* – щит) – щитовидная железа, *тизе мууну* (*тизе* – колено, *муун* – сугав) – коленный сустав);

3) числительного с существительным (*он эки эли ичеги* (*он эки* – 12, *эли* – объем одного пальца, *ичеги* – кишок) – двенадцатиперстная кишка, *кырк муун* (*кырк* – 40, *муун* – связка) – запястье.

По принципу бинарной номенклатуры название рода является общим для всех особей вида. Для обозначения вида в современной научной систематике применяются двойные латинские названия. Применение данного принципа в

киргизской биологической терминологии и дало обилие сложных слов и словосочетаний. Другая особенность бинарной номенклатуры то, что наименования виду даются по имени, фамилии открывателя (*Базедов оорусу – базедова болезнь*).

Все это ново не только для терминологической лексики (в частности биологической), но и для всей современной киргизской лексики и указывает на ее сдвиги в связи с развитием науки, ее отраслей, а также на благотворное влияние русского языка.

Второй путь, по которому проходит обогащение терминологии киргизского языка – это иноязычные заимствования.

Русские и греко-латинские заимствования необходимы в том случае, когда в родном языке отсутствует эквивалентное слово. Наиболее бурно процесс заимствования русских терминов происходил в начальный период становления терминологии. И в настоящее время наряду с успешным использованием словообразовательных возможностей родного языка и калькирования он не теряет своей актуальности.

Заимствование не ограничивается непосредственным вхождением лексических единиц. Под влиянием заимствованных конструкций создаются новые типы терминообразования, особенно интенсивно развивается калькирование.

Что касается принципов заимствований, то они основаны на определенных закономерностях, требующих критического подхода в каждом конкретном случае. Так, в киргизской терминологии приняты: *моногибрид*, *дегибрид*, *гибридиологиялык метод* [2, с. 249] наряду с *аргын-гибрид* [2, с. 250]. Здесь. Как мы видим, часть дериватов заимствуется, а другая – заменяется эквивалентом из родного языка, что противоречит принципам заимствования и нарушает систему. Заимствованное слово лучше оставить в том случае, если невозможен перевод всех его вариантов. Но в данном примере от *аргын* можно образовать производные *элкин аргын*, *эгиз*, *же түгөй аргын*, *аргындаштыруу методу* и т.д.

Биологическая терминология, будучи неотъемлемой частью киргизской общеупотребительной лексики, формировалась и развивалась, подчиняясь внутренним грамматическим законам языка. Многие словообразовательные элементы активизируются именно в системе терминотворчества.

Соотношение этих способов образования новых терминов в разные периоды неодинаково. На начальном этапе термины создаются больше за счет использования готовых лексических единиц языка и заимствований. Для настоящего времени более характерно использование средств аффиксации, словосложения, калькирования, наряду с широкой практикой заимствования.

Таким образом, в ходе работы мы пришли к следующим выводам:

1. Биологическая терминология имеет древние истоки, она пополнялась в течение не одного столетия. Поэтому по своему лексическому составу не однородна.

2. Как было отмечено, развитие науки дало обилие новых понятий, требующих своего словесного выражения, что повлекло за собой появление множества новых слов; дало толчок лексико-семантическому развитию, появлению новых значений, новых структурных образований, устойчивых сочетаний, следовательно, увеличилось и количество синонимов, омонимов, разнобоев и т.д.

3. Заимствованные термины по биологическим дисциплинам в современной киргизской лексике составляют значительное количество, что прямо указывает на благоприятное влияние русского языка для становления всей киргизской биологической терминологической системы, на интенсивные межязыковые контакты.

4. Киргизская биологическая терминологическая лексика (по всем разделам этой обширной дисциплины) все еще переживает период становления и нуждается в дальнейшем упорядочении.

Список литературы

1. Базаркулова Т. Формирование и развитие киргизской биологической терминологии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филол. наук // Институт языка и литературы АН Киргизской ССР. – Фрунзе, 1978.

2. Браун А.Д. Жалпы биология. – Фрунзе, 1967.
3. Исабекова А.Б. О терминах в документации. Кыргыз терминологиясынын маселелери. – Илим: Фрунзе, 1981.
4. Информационный портал Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kginform.com/ru/news/20121009/13466.html>

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

*Кыргызский и русский
языки: горизонты
взаимодействия*

*(Исследование выполнено
в рамках проекта
«Гармоничное языковое сообщество
как условие безопасности
Кыргызстана»)*

*Дмитриева Е. В.,
аспирант КРСУ*

История становления и развития медицинской терминосистемы в Кыргызстане

Свыше девяноста процентов новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика. Рост числа терминов в различных науках, в том числе и в медицине, обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка, при этом большое количество терминов, проникая в общеупотребительную лексику и терминологические системы, оказывает большое влияние на систему языка в целом.

Кыргызская медицинская терминология в этом плане не является исключением. С точки зрения языкового профиля, Киргизия – страна, в которой сосуществуют государственный (кыргызский) и официальный (русский) языки, определяемые с позиций социальной лингвистики как две самостоятельные и не тождественные друг другу единицы. Каждый из этих языков равнозначен в плане социального функционирования, что закреплено на законодательном уровне. Русский язык, который активно распространялся в нашем регионе в прошлом веке, остается на данный момент основным источником обучения и совершенствования знаний у городского населения столицы.

В последние годы ведется активная работа по переводу медицинских терминов на государственный язык, что напрямую связано с «Законом о Государственном языке», в соответствии с которым планируется перевести все деловые бумаги и научную литературу на кыргызский язык. Этот переход, возможно, осуществится еще не так скоро, как это планируется, но все же

он вполне возможен и тенденции к его развитию постоянно повышаются.

В связи с подобным положением дел исследование вопроса становления кыргызской медицинской терминологии представляется нам весьма актуальным.

«С установлением Советской власти в Киргизии существенно расширились лексические возможности и кыргызского языка. С образованием Кыргызской автономной области кыргызский язык получил равные права со всеми другими языками народов СССР. В советское время он стал не только письменным, но и национальным языком, в котором нашли отражение коренные социально-экономические преобразования. С принятием кыргызской письменности успешно осуществлялась работа по нормализации языка, созданию орфографии и терминологии. Организовались начальные школы, ликбезы, с обучением на родном языке готовились кадры кыргызских культработников и учителей. Была создана периодическая печать: на кыргызском языке вышли газета «Эркин-Тоо» (1924 г.), журнал «Коммунизм» (1926 г.). Начинали интенсивно издавать как оригинальные, так и переводные учебные пособия» [4].

На начальном этапе, с 1926 г., значительное внимание уделялось созданию общественно-политических, биологических терминов, а также терминов по делопроизводству. На страницах «Эркин-Тоо» под рубрикой «Заимствованные научные, политические термины в кыргызском языке», «Кыргызские названия «термины» публиковались термины из различных отраслей знаний. Одновременно велись дискуссии по разработке и упорядочению терминологии. По предварительным подсчетам, в течение 1926 – 1929 гг. в газете «Эркин-Тоо» было напечатано около 4 000 терминов, значительная часть которых явилась основой терминологической лексики кыргызского литературного языка в последующее время.

«В формировании терминологической лексики с самого начала основными стали принципы, принятые в 1925 г. первым областным съездом киргизских учителей: преимущественное использование внутренних лексических запасов, а также советско-интернациональных терминов, ограничение использования арабских слов («Эркин-Тоо», 1925, 16 июня). На основании фактического материала можно сделать следующий вывод: наряду с решением вопросов письменности и орфографии в первые годы Советской власти проделана большая работа в области киргизской научной терминологии. Разработка и упорядочение киргизской терминологии были предметом обсуждения на совещаниях преподавателей педтехникума, проводившихся при участии студентов старших курсов. Можно констатировать, что именно на начальном этапе формирования научной терминологии был создан фундамент терминов. В 1926 году в Баку состоялся Первый Всесоюзный тюркологический съезд, на котором рассматривались вопросы орфографии и терминологии. Съезд заслушал доклады по системе, выработке научной терминологии и принципах ее образования в тюркских языках (Бюллетень организационной комиссии по созыву Первого Всесоюзного тюркологического съезда, 1926 г., Баку; с .26)» [1, 12].

В 1930 г. в Москве с 26 по 30 апреля состоялось Второе Всесоюзное партийное совещание по народному образованию, которое определило основные принципы принятия терминологии на языках народов СССР с тем, чтобы выработать специальную терминологию в помощь учителям [Второе Всесоюзное партийное совещание по народному образованию. – М. – Л., 1936].

В 30-е годы еще оставался неразрешенным вопрос о правописании советско-интернациональных терминов, вошедших в киргизский язык через русский. Они подвергались фонетическим изменениям, характерным для кыргызского

языка. В связи с этим заимствованные термины произносились несколько иначе (*доктор – дохтур*).

Основные вопросы орфографии с учетом перспектив развития кыргызского литературного языка были разрешены в 1938 г. С этого времени советско-интернациональные термины стали употребляться без изменений.

В республике 50-х годов получили широкое развитие терминологические словари по различным областям знаний.

После создания терминологической комиссии в Киргизии систематически публиковались списки терминов на страницах периодической печати, начали издаваться русско-киргизские терминологические словари. Стал выходить в печать журнал “Вопросы киргизской терминологии”, в котором ученые Кыргызстана обсуждали проблемы перевода и перспективы развития терминов на государственном языке.

В это время работа по переводу проводилась очень активно, основные труды и рекомендации по переводу терминов относятся именно к этому времени – 1970 – 1990 годам прошлого века. Так, в 1978 году Т. Базаркуловой был напечатан автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Формирование и развитие киргизской биологической терминологии». Работа была выполнена в Институте языка и литературы АН Киргизской ССР. Научным руководителем аспиранта была член-корреспондент, доктор филологических наук, профессор Б. О. Орузбаева.

В работе приводится подробный анализ создания терминов в кыргызском языке, а также говорится о существующих проблемах перевода.

По словам автора, в кыргызской биологической терминологии существуют недостатки следующего рода:

1) обилие синонимов и дублетов для обозначения одного определенного понятия;

2) разноречием в употреблении одного и того же термина авторами различных словарей, учебников, а также в периодической печати;

3) замена переводчиками терминов, рекомендованных Терминологической комиссией, другими;

4) увлечение заимствованиями даже при наличии полноценного кыргызского лексико-семантического эквивалента;

5) многозначность слов, принятых в качестве термина;

6) несоответствие буквального содержания термина содержанию понятия;

7) параллельное употребление для обозначения одного и того же понятия терминов из русского языка, из интернациональной номенклатуры и их кыргызского эквивалента.

«До сих пор имеют место разнобой между рекомендованными словарями и употребляемыми в периодической печати. Например, *кость подвздошная*: в словаре К. К. Юдахина определяется как *жамбаш*, в словаре А. А. Алдашева — *уруңкай сөөгү*, в словаре анатомо-физиологических терминов И. К. Ахунбаева дается вариант *дем алдындагы (капчыт) сөөктөрү*, а словом *жамбаш сөөгү* И. Ахунбаев обозначает *тазовую кость*, а А. Алдашев — *безымянную кость*; *нерв блуждающий*: А. Алдашев дает *тентиме нерв*, И. Ахунбаев — *адашуучу нерв*, в учебнике по анатомии — *тентиме нерв*. Последнее более верно отражает семантику слова «блуждать», тогда как *адашуу* обозначает «заблудиться», но не «блуждать».

В развитии медицинской терминологии этого периода наблюдалась тенденция вытеснения неоправданных заимствований из родного языка. Вопрос о предпочтительном выборе в качестве русского слова или родного решался обстоятельно, поскольку «требовал дифференцированного решения в каждом конкретном случае. Например, что выбрать

из двух возможных вариантов: *атавизм* или *байыркы тегин кайталоо*; *рудимент* или *калдык*. В таких случаях разрешить дилемму позволит учет и соблюдение принципов краткости, удобства произношения, возможности образования производных форм и, самое главное, семантическое соответствие выбранного термина с обозначаемым понятием» [3, 38].

Кроме того, развитие науки само по себе включает момент разнобоя в употреблении терминов, так как прежде, чем за определенным понятием укрепится тот или иной термин, приходится присваивать ему различные названия (два или несколько), пока не установится одно из них, как это было, к примеру, с терминами *тор – гөзөнөк – нужайра* и, наконец, *клетка*.

К общим недостаткам терминосистем относили также некритичное заимствование, когда к существующим названиям присоединяется еще и заимствованное. И если в одних случаях из подобных терминов можно и нужно выбрать одно, то в других, например, «*болезнь Боткина*», «*гепатит*», «*сарык оорусу*», искоренить такое существование невозможно.

Перегруженность биологических терминосистем заимствованиями происходила, по мнению лингвистов того времени, также из-за того, что во многих случаях к существующим понятиям не найдены соответствующие названия из родного языка. Поэтому переводчикам и составителям пособий неоткуда было взять для него эквивалентное слово и приходилось оставлять заимствованное. И таких терминов, которые не нашли отражения ни в общих словарях, ни в терминологических, много. Это и обусловило необходимость использования народных названий.

На данный момент в системе кыргызской биологической терминологии активно действуют следующие морфемы:

-ча (именной аффикс. В системе биологической терминологии указывает на схожесть с чем-либо) – үзөнгү – стремя, үзөнгүчө – стремечко (орган среднего уха), балка – молот, балкача – молоточек (также орган среднего уха);

-чы (образует имена, указывающие на профессию, на деятеля. В системе биологической терминологии с помощью этого аффикса создаются термины, называющие понятия по их родо-видовому признаку, а также виду деятельности. Таких терминов немного);

-өө, -үү (продуктивный аффикс, образующий от глагольных основ имена действия. В терминологии они употребляются для образования терминов, называющих действие, процесс или какое-либо физиологическое явление) – сөзгөнүү процесстери – воспалительный процесс;

-лар (показатель множественности. В биологической терминологии употребляется для образования наименований с обобщающим значением понятий класса, рода, вида, групп);

-лык (с помощью этого суффикса образуются термины, обозначающие отдельные части (органы) растений, а также отглагольные существительные со значением процесса) – түйүлдүк – зародыш;

-гыч (образует отглагольные имена со значением действия (соргучтар – присоски, баишталгыч – зачаток).

В качестве биологических терминов выступают сложные слова, образующиеся при помощи синтаксического способа словообразования. В биологической номенклатуре и терминологии сложные образования составляют преобладающее большинство. Это либо исконно кыргызские лексемы; либо новообразования, как результат различных способов словосложения и калькирования: аш казан – желудок (аш – пища, казан – котел).

Структурно-морфологически такие сложные термины и термины словосочетания (в том числе кальки и полукальки) могут образовываться путем сочетания:

прилагательного с существительным: көк боор – селезенка (көк – синий, боор – печень), кызыл оңгөч (кызыл – красный, оңгөч – самостоятельно не употребляется) – пищевод, кызыл жүгүрүк (кызыл – красный, жүгүрүк – блуждающий, бегающий) – ревматизм;

существительного с существительным: уйку без (уйку – сон, без – железа) – поджелудочная железа, калкан без (калкан – щит) – щитовидная железа, тизе мууну (тизе – колено, муун – сустав) – коленный сустав;

числительного с существительным: он эки эли ичеги (он эки – 12, эли – объем одного пальца, ичеги – кишок) – двенадцатиперстная кишка, кырк муун (кырк – 40, муун – связка) – запястье.

По принципу бинарной номенклатуры название рода является общим для всех особей вида. Для обозначения вида в современной научной систематике применяются двойные латинские названия. Применение данного принципа в кыргызской биологической терминологии и дало обилие сложных слов и словосочетаний. Другая особенность бинарной номенклатуры то, что наименования виду даются по имени, фамилии открывателя (*Базедов оорусу – базедова болезнь*).

Все это ново не только для терминологической лексики (в частности биологической), но и для всей современной кыргызской лексики и указывает не на сдвиги в связи с развитием науки, ее отраслей, а также на благотворное влияние русского языка.

Второй путь, по которому проходит обогащение терминологии кыргызского языка, – это иноязычные заимствования.

Русские и греко-латинские заимствования необходимы в том случае, когда в родном языке отсутствует эквивалентное слово. Наиболее бурно процесс заимствования русских терминов происходил в начальный период становления терминологии. И в настоящее время наряду с успешным

использованием словообразовательных возможностей родного языка и калькирования он не теряет своей актуальности.

Заимствование не ограничивается непосредственным вхождением лексических единиц. Под влиянием заимствованных конструкций создаются новые типы терминообразования, особенно интенсивно развивается калькирование.

Что касается принципов заимствований, то они основаны на определенных закономерностях, требующих критического подхода в каждом конкретном случае. Так, в кыргызской терминологии приняты: *моногибрид*, *дегибрид*, *гибридиологиялык метод* [2, 249] наряду с *аргын-гибрид* [2, 250]. Здесь, как мы видим, часть дериватов заимствуется, а другая — заменяется эквивалентом из родного языка, что противоречит принципам заимствования и нарушает систему. Заимствованное слово лучше оставить в том случае, если невозможен перевод всех его вариантов. Но в данном примере от *аргын* можно образовать производные *элкин аргын*, *эгиз*, *же тугөй аргын*, *аргындаштыруу методу* и т. д.

Биологическая терминология, будучи неотъемлемой частью кыргызской общеупотребительной лексики, формировалась и развивалась, подчиняясь внутренним грамматическим законам языка. Многие словообразовательные элементы активизируются именно в системе терминотворчества.

Соотношение этих способов образования новых терминов в разные периоды неодинаково. На начальном этапе термины создаются больше за счет использования готовых лексических единиц языка и заимствований. Для настоящего времени более характерно использование средств аффиксации, словосложения, калькирования, наряду с широкой практикой заимствования.

Таким образом, в ходе работы мы пришли к следующим выводам:

- Биологическая терминология имеет древние истоки, она пополнялась в течение не одного столетия. Поэтому по своему лексическому составу неоднородна.
- Как было отмечено, развитие науки дало обилие новых понятий, требующих словесного выражения, что повлекло за собой появление множества новых слов; дало толчок лексико-семантическому развитию, появлению новых значений, новых структурных образований, устойчивых сочетаний, следовательно, увеличилось и количество синонимов, омонимов, разнобоев и т. д.
- Заимствованные термины по биологическим дисциплинам в современной кыргызской лексике составляют значительное количество, что прямо указывает на благоприятное влияние русского языка на становление всей кыргызской биологической терминологической системы, на интенсивные межязыковые контакты.
- Кыргызская биологическая терминологическая лексика (по всем разделам этой обширной дисциплины) все еще переживает период становления и нуждается в дальнейшем упорядочении.

Литература:

1. *Базаркулова Т.* Формирование и развитие кыргызской биологической терминологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Т. Базаркулова. – Фрунзе, 1978.
2. *Браун А. Д.* Жалпы биология. – Фрунзе, 1967.
3. *Исабекова А. Б.* О терминах в документации. Кыргыз терминологиясынын маселелери. – Илим: Фрунзе, 1981.
4. <http://www.kginform.com/ru/news/20121009/13466.html>

ВЕСТНИК

Кыргызско-Российского
Славянского университета

В начале пути старинный путь
Готовлю приваженый дух,
Великий, сак ашуба тудушса,
Илиши, парадигма дур,
Илиши, баг ашуба тудушса.

Александр Пушкин

2016

Том 16, № 4

УДК 81'27:614

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ
ОБСЛЕДОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ г. БИШКЕКА)

Е.В. Дмитриева

Описываются результаты социолингвистического обследования на предмет функционирования киргизской медицинской терминологии в дискурсе сотрудников центров семейной медицины г. Бишкека.

Ключевые слова: социолингвистическое обследование; киргизская медицинская терминология; диаграмма; респондент.

FEATURES OF FUNCTIONING OF RUSSIAN IN HEALTH SECTOR
(SOCIOLINGUISTICAL RESEARCH OF MEDICAL INSTITUTIONS OF BISHKEK)

E.V. Dmitrieva

This article describes the results of sociolinguistical research regarding functioning of the Kyrgyz medical terminology in a discourse of staff of the family medicine centers of Bishkek.

Keywords: sociolinguistical research; Kyrgyz medical terminology; chart; respondent.

Одной из центральных тем в жизни социума Кыргызстана на сегодняшний день является вопрос сосуществования в Кыргызстане русского и киргизского языков. Данная проблема не теряет своей актуальности уже на протяжении более 10 лет. В последние годы все большую популярность приобретает вопрос перевода терминологии, в частности медицинской, на государственный язык. Издаются словари, энциклопедии и разговорники по медицине на киргизском языке. На протяжении последних лет терминология на киргизском языке активно внедряется в официально-деловую и научную сферы.

Для того чтобы выявить, как обстоят дела с употреблением медицинской терминологии на киргизском и русском языках, а также ответить на вопрос о витальности терминов, переводимых на государственный язык, мы решили провести данное социолингвистическое обследование.

Приступая к работе, мы поставили перед собой следующие задачи:

- выявить, как часто используется медицинская терминология на русском языке работниками ЦСМ при работе с пациентами и коллегами;
- выяснить, на каком языке преимущественно ведется в настоящее время документация (на-

писание рецептов, заполнение карточек больных, истории болезни) в медицинских учреждениях города Бишкека;

- систематизировать полученный материал в виде таблиц и диаграмм.

В качестве *объекта исследования* были выбраны респонденты ЦСМ, а *предмет исследования* составила медицинская терминология.

В ходе полевого социолингвистического обследования применялись такие методы сбора социолингвистических данных, как анкетирование, интервьюирование и социолингвистические тесты.

Анкетирование является одним из широко используемых инструментов социолингвистического обследования, так как непосредственное наблюдение над отдельными информантами и малыми группами не всегда достаточно репрезентативно. При интервьюировании наблюдения за речевой деятельностью информантов строятся таким образом, чтобы исключить или свести до минимума влияние наблюдателя на их речевое поведение [1, с. 84].

В условиях анкетирования “парадокс наблюдателя” выступает наиболее явно: здесь существует наибольшая опасность приспособления опрашиваемого к нормам и ожиданиям опрашивающего. Экс-

в таких случаях часто не понимают сказанного, в связи с чем приходится объяснять то же самое вновь, но переключившись уже при этом на разговорную форму киргизского или русского языков. Таким образом, профессиональное общение медиков в столице Кыргызстана маркировано наличием международной латинской терминологии русской лексики научного стиля. При выступлении на конференциях иногда используется литературная форма киргизского языка, но с латинскими и русскими вкраплениями, что, на наш взгляд, объясняется длительным процессом формирования соответствующего подстиля в научном стиле государственного языка.

Обращаетесь ли Вы к медицинским терминам на латыни или русском языках (рецепты, бланки, диагнозы и др.) из-за отсутствия должного эквивалента в киргизском языке?

Из 150 респондентов 52 (35 %) ответили, что постоянно пользуются латинской терминологией в своей работе при заполнении амбулаторных карточек больных, составлении справок, выписок из истории болезни, рецептов, 40 опрошенных (27 %) стараются делать это часто, 38 (25 %) – иногда, а 20 (13 %) стараются не использовать латынь в работе, отдавая предпочтение русскому языку и очень редко киргизскому (рисунок 4).

В качестве примеров латинских терминов респонденты привели *diabetes – диабет, caries – кариес, arteria – артерия*. Ими было отмечено, что латинская терминология необходима при составлении рецептов, так как это значительно удобнее для фармацевта, и, как правило, заполнение бланка рецепта на латыни является общепринятым международным стандартом.

Кроме анкетирования нами применялись методы лингвистического тестирования. Ниже приводятся результаты тестов, которые предлагались респондентам.

Переведите на киргизский язык термины с латинского:

Cholecystitis, macrocephalia, prognosis bona.

Переведите на киргизский язык термины с русского языка:

Верхнемедиальный, рассечение миндалин, лечение растениями (фитотерапия).

Лингвистическое тестирование показало, что сотрудники медицинских центров, имеющие высшее образование, достаточно свободно владеют русской и латинской медицинской терминологией. Но в то же время их перевод на киргизский для 80 % оказался затруднительным.

Получив данные по тестированию и анкетированию, мы провели интервьюирование сотрудников ЦСМ:

1. Как Вы относитесь к переводу всей медицинской терминологии на государственный язык?

Мед. работник ЦСМ № 17, 47 лет: “К переводу всей терминологии на киргизский язык я отношусь положительно, поскольку, на мой взгляд, каждая развивающаяся страна должна иметь помимо латинских терминов термины на своем родном языке”.

Мед. работник ЦСМ № 1, 35 лет: “К переводу терминов на государственный язык я отношусь весьма настороженно, потому что это маловероятно. Сейчас же все документы создаются и печатаются исключительно на русском языке. К тому же, мне кажется, что в нашей стране таким переводом заниматься будет некому”.

Мед. работник ЦСМ № 16, 40 лет: “Было бы очень неплохо, если бы медицинская терминология была переведена на киргизский язык. Это бы подняло престиж государственного языка в нашей стране в целом. В Казахстане, например, в области медицины весьма удачно уживаются вместе казахский и русский”.

Мед. работник ЦСМ № 6, 54 года: “Я однозначно против перевода терминологии на государственный язык, потому что киргизский язык не достаточно развит. Да и зачем заменять уже принятые в медицине термины выдуманными новыми, которые неизвестно, будут ли востребованы”.

2. Что для этого необходимо сделать руководству страны?

Мед. работник ЦСМ № 16, 56 лет: “На мой взгляд, чтобы изменения в переводе медицинской терминологии все же произошли, нашему правительству нужно создать совет переводчиков, который будет заниматься данной проблемой. Необходимо также, чтобы все это финансировалось государством. Только тогда можно будет говорить о переводе терминологии”.

Мед. работник ЦСМ № 17, 42 года: “Мне кажется, что, прежде всего, нужно выделить достаточно средств из бюджета на то, чтобы обеспечить данную работу. Поскольку перевести все термины с русского на киргизский – очень кропотливый труд”.

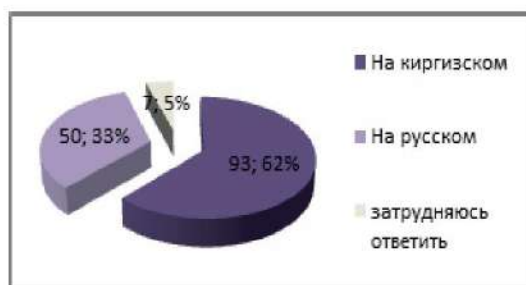
Вторая часть социолингвистического анкетирования была посвящена вопросам ведения медицинских документов и делопроизводства.

Респондентам были заданы следующие вопросы:

На каком языке ведется делопроизводство в Вашей поликлинике?

Из 150 респондентов 93 (62 %) ответили, что делопроизводство в больнице, где они работают, ведется на киргизском языке, 50 опрошенных (33 %) сказали, что документация заполняется на официальном (русском) языке, 7 (5 %) – затрудни-

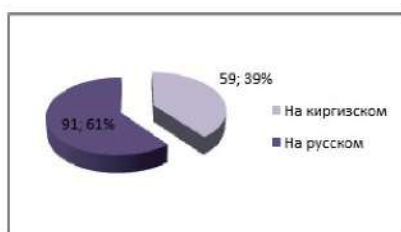
На каком языке ведется делопроизводство в Вашей поликлинике?

Вариант ответа	Значения	%
На киргизском	93	62
На русском	50	33
Затрудняюсь ответить	7	5

Рисунок 5 – Ведение делопроизводства

На каком языке заполняются Вами карточки больных, выписываются рецепты?

Вариант ответа	Значения	%
На киргизском	59	39
На русском	91	61

Рисунок 6 – Ведение документации

лись с ответом на данный вопрос (см. диаграмму на рисунке 5).

На каком языке заполняются Вами карточки больных, выписываются рецепты?

91 респондентов (61 %) ответили, что заполняют карточки больных и выписывают рецепты на русском языке, оставшиеся 59 человек (39 %) заполняют документы на государственном (киргизском) языке (см. диаграмму на рисунке 6).

Таким образом, мы видим, что на сегодняшний день делопроизводство в больницах ведется уже частично на государственном языке, однако, что касается непосредственно медицинских документов, то они в основном по-прежнему заполняются врачами на русском языке. Все это приводит к мысли о необходимости сохранения русского языка в медицинской сфере в Кыргызстане.

Полученные результаты не противоречат выдвинутой нами в самом начале социолингвистического обследования гипотезе, согласно которой на данный момент не подготовлены социальные и языковые условия для постепенного перехода медицинской лексической системы на государственный язык. Кроме этого, нами подтверждено выдвинутое ранее предположение, что языковой дискурс работников медицинской сферы в Кыргызстане представляет собой в устной форме – слияние кир-

гизских, русских выражений и латинских терминов. В письменной форме – это тексты на государственном или официальном языке с применением латинских вкраплений.

На наш взгляд, на государственный язык целесообразно переводить в медицине только слова, распространенные в разговорной речи, то есть помогающие в качестве объяснения того или иного термина пациентам. Сами же термины переводить представляется не совсем целесообразным. Как показывает опыт развития медицинской терминологии на русском языке, становление национальной медицинской терминологии представляет собой длительный процесс, если иметь в виду, что русскому языку для этого потребовалось время, равное 7–8 столетиям.

Литература

1. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов / В.Ю. Розенцвейг // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М., 1972.
2. Вайнрайх У. Языки в контакте / У. Вайнрайх. Вильнюс, 1953. 370 с.
3. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Часть 2

- кардиолог из «... И умерли в один день», «это правильно, праведно и справедливо», развивает свою мысль она.

Гроб – замкнутое пространство, символ конца. Таков он для супругов из первого рассказа – в церковь они давно не ходят, а Анастасия даже думает, что мать «на Бога обиделась» «за дело». На похоронах из второго рассказа на супругах «венчиков бумажных на лобиках» не было, но всё же они «очень хорошие покойнички», – думается богомолке Варе. О праведности их жизни говорит всё: «Супруги лежали рядом, в одинаковых гробах, и голова Романа Борисовича была как будто немного повернута в сторону жены...» – потому что они «поженились девственниками и в жизни не посмотрели в сторону». Даже после смерти он смотрит только на свою жену. Праведность усопших из второго рассказа подтверждается двойной радугой, «дорогой в небо». Их похороны – торжество любви: «удивительные были похороны: с оттенком праздника и победы». Они утопают в цветах. Их окружает семья. Их жизнь и смерть, их похороны – образец. Соединение двух разных историй «работает» на одну общую, семейную мысль. Нужно жить не количественно дольше, а качественно лучше. Что толку в длинной и пустой жизни? Любви бывает недостаточно. А выявлению этой мысли способствует и пространственно – временная организация художественного мира произведений, объединенных в «Двух рассказах», действие которых протекает в условиях сходного пространства и времени.

Список использованной литературы

1. Улицкая Л.Е. Два рассказа // Новый мир. – 2005. – № 3.
2. «Поэзия и вера» // Поэзия сегодня [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/155650/brand_id/20929/. – Заглавие с экрана.

© Е.Т. Глазинская, 2016

УДК 8.811.512.15

Е.В. Дмитриева,

аспирант Кыргызско - Российского
Славянского университета (КРСУ),

Г. Бишкек, Кыргызстан

ИСКОННАЯ ЛЕКСИКА КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Кыргызская медицинская терминология, как и многие другие медицинские терминотерминосистемы, на этапе своего становления многое заимствовала из разных языков – греческого, латинского, русского, арабского, фарси, турецкого и других. Однако, еще до появления прочной терминотерминосистемы у кыргызов был широко развит пласт медицинской лексики. Этому способствовали, прежде всего, кочевой образ жизни кыргызского народа и издавна применяемые методы народной медицины.

Вплоть до конца 19 века медицина кыргызов была народной и религиозной. Население лечилось у представителей народной медицины – табибов. Табибы для своего времени

играли положительную роль, так как пользовались накопленным опытом народной медицины. Исторически известно, что в это время существовало 6 категорий табибов:

1. Тамырчы (пульсовики) – болезни делили на два вида (напряженный пульс «горячая болезнь», слабый пульс «холодная болезнь»). Лечили диетой, обильным питьем.

2. Сыныкчы (костоправы).
3. Канчы (кровопуски).
4. Дарынчы (прижигатели ран).
5. Бюбю (бабки - повитухи).
6. Общего профиля» [4, с. 128].

Табибам были известны такие инфекционные заболевания, как сибирская язва (выжигали каленым железом) и оспа (для ухода за больным оспой выделяли старуху, переболевшую этим заболеванием). Применяли также купание в горячих источниках Иссык - Ата, Джеты - Огуз.

Тот факт, что народные лекари сами готовили настои, отвары, порошки, мази, при лечении применяли средства растительного, животного и минерального происхождения, а также физиотерапевтические и другие методы лечения (обертывание больного шкурой или содержимым кишечника только что убитого животного) способствовал развитию в языке лексики, связанной с названиями растений и частей тела животных и человека, а также действиях, производимых при лечении.

Так, к примеру, еще в древние времена кыргызам было известно большое количество различных целебных растений (*кожогоат* дикая малина, *бүлдүркөнежевика* (черная малина), *карандыз* девясил большой, *арча* можжевельник, *жаңгакорех* грецкий).

Кыргызский народ выделял подвиды в пределах одного вида растений, давая подвиду отличительный признак.

Өрүк урюк, кызыл өрүк абрикос
бөрү карагат барбарис, *карагат* смородина
карагай ель, *көккарагайпихта*, *кызыл карагай* сосна

При этом иногда растению давали название по способу использования. *сөөлчөп* (трава, помогающая при бородавках) чистотел

Так, например, можно выделить «чайные травы», различавшиеся в названиях по цвету, придаваемому чаю.

көк чай чөндушица обыкновенная, *сары чай* чөп, *эшен чай* зверобой

Называли растение также часто по принципу сходства с каким - либо предметом:

- частью тела животного:

коенэринзайцегуб, *алтыгана*, *төөкуйруккараган* (верблужий хвост), *козу кулак*, *ат кулакцапель*, *аюу кулак* коровьяк, медвежьи уши, *итмурун* (собачий нос) шиповник

- ассоциации, связанная с образом жизни животного:

Аркар оту (трава, растущая высоко в горах, отсюда и название, буквально означающее «трава архара» – высокогорного козла) змееголовник

эчки короо телега (козлятник), *мышьиктамыр* (кошачий корень) валерианка, *бөрүмөмө*, *шилбилек* волчья ягода, *бака чалбырак* подорожник

- сходство по форме

Койчу баитык пастушья сумка, *түтүкгүл*, *алтын гүл* золототысячник

Образ жизни и уклад кыргызского народа, при котором особое внимание уделялось уходу за животными, а также разделке, обработке и способах приготовления мяса различных животных, оказали существенное влияние на то, что в кыргызском языке еще с древних времен было большое количество слов, связанных с названиями частей тела, а также внутренним и внешним строением не только животных, но и человека.

- Части тела:

Курсак, ичбрюхо, живот, башголова, көкүрөк, төшгүрдү, шыпрактолень, көчүк, май куйрукзад, тиштерзубы, балтырикра, мээмозг, арк, жонспина, кулакухо, моюншея, тилизык.

- Внутреннее строение организма:

ич чел, кирич, ичтин боз челибрюшина, ички мүчөлөрүнүннутренности, көз чарасы, глазнаца, кулкун, глотка, төш сөөгү, грудина, көкүрөк тутуму, грудная клетка, тамак, алкым, горло, коко, гортань, карын, ашказан, желудок, тарамыштар, тамырлар, жилы, ичеги, кишечник, куймулчак, крестец, өткөлөр, легкие, булчуң, мышца, боор, печень, омуртка, позвонок, бөйрөк, почка, кабырга, ребро, көк боор, селезенка, жүрөк, сердце, тарамыш, сухожилие, баш сөөк, череп.

Также влияние на развитие данной терминологии оказало и существование религиозно-мистической медицины, когда знахари и шаманы, лечили больных заговорами и ритуалами. Данный способ лечения был особо распространен в эпоху тотемизма, в основе которого лежит вера в общее происхождение и продолжающуюся кровнородственную близость различных групп людей с каким либо животным, растением или даже явлением природы. По мнению известного советского археолога А.Н.Бернштама, тотемические представления кыргызов отразились в некоторых рунических надписях. В тексте памятника Бегре (эпитафии кыргыза Тер - апа или Терпа) говорится от имени героя: «Семь волков я умертвил, барса и оленя я не убивал». Известно, что волк являлся тотемом торкского каганского рода ашина, а барс, вероятно, был тотемом кыргызского каганского рода иди (отсюда родовое имя «Барс», включая знаменитого кагана Барс - бега).

Кроме барса, широко распространенными тотемами у кыргызов являлись также волк, беркут, собака, олень (сказ Ч.Айтматова «О рогатой матери - оленихе»).

Люди наделяли мясо и жир тотемного животного целебными свойствами и по разному их употребляли, дабы излечиться или перенять часть полезных качеств почитаемого животного. Одним из таких тотемных животных был еж.

«Бульон (шорпо) из ежа у кыргызского населения разных регионов считается лечебным средством от множества недугов. К примеру, в Аксыском районе Жалалабатской области шорпо из ежа применяют для лечения бруцеллеза (особенно его рецидива), пневмонии, туберкулеза и всех заболеваний связанных с легкими. В Алабукинском районе той же области – при сильных воспалительных процессах и простудах, как эффективное потогонное средство. Целебный бульон широко популярен и у местного населения Ошской области: в г. Ош и его окрестностях – при заболевании щитовидной железы (эндемическом и диффузном токсическом зобе), в Ноокатском районе – при острых хронических тонзиллитах (ангинах) и при кожных заболеваниях (ветелиге, псориазе), в Карасуйском районе – в целях профилактики и лечения бешенства, в Алайском районе – при сильных, повторяющихся аллергиях, в Араванском районе – при язвах желудка, а в Узгенском районе (с. Куршаб) даже при онкологических (раковых) болезнях. Иногда топленый жир ежа применяется наружно для растираний» [1].

По словам известного лингвиста, члена терминологической комиссии М. Жэналиева, зачатки медицинской терминологии присутствуют и в народном эпосе «Манас» - произведении, отражающем быт, уклад и традиции кыргызов. В эпосе помимо вышеуказанных категорий содержится также большое количество слов - названий болезней, а также относящейся к уходу за больным, ребенком и говорящей о состоянии человека в целом [3, с. 24].

Действия при лечении: *каналу* - взятие крови, *дакименен тануу*, *дакилөөзабинтовать*, *дары чөптөр дүдемдөөзаварить* лекарственные травы, *ооруганын басу* - заглушать боль, *арбоо*,

дарымдоо, дарым заклинание, заговор. шыбалма менен шыбоо, майлоо замазать мазью, жараттытыгуу, жамоо зашивать рану.

Названия наростов на теле: жара, ысыкчыгуу болячка, сөөл бородавка, сепкил веснушки, ыйлаак, күдүрөк волдырь, чыгынкетуу вывих, өркөч горб, букур, мите козу карын грибок, чор мозоль, бырбыл морщина, иппиш опухоль, мең, кал родинки, тырык, так шрам.

Названия болезней: дулей, керең глухой, чуржу грыжа, баш оору головная боль, баш айлануу головокружение, зарна изжога, чалыр, кылыр косоглазие, шакый мигрень, дудуктук немота, жүрөктүн токтошу, жүрөктүн иштебей токтоп калуусу остановка сердца, сууктийүү простуда, жинди псих, сокур, азиз слепой, жүрөк айлануу, окуу тошнота, алсыроо, начарлоо, күчкөтүү, дарманкетүү упадок сил, коңурукхрап, аксактык, төкөрдүк хромота, котур чесотка.

Данные примеры позволяют наглядно подтвердить тот факт, что к началу 20 века, когда с приходом на территорию Кыргызстана Советской власти стала развиваться научная терминосистема, у кыргызского народа уже была в языке лексика, послужившая основой в последующем для формирования и развития научной медицинской терминологии.

Список использованной литературы:

1. Аюпов Т.М., Бакиров А.А. О культуре ежа у тюркских народов и применении его в народной медицине (статья была подготовлена в рамках международной научной конференции «Кыргызский каганат в контексте тюркской цивилизации: проблемы кыргызоведения», посвященной 1170 - летию образования Великого Кыргызского каганата). - <http://kghistory.akipress.org>

2. Жакыпбеков К., Токтомамбетов Э. Орусча - кыргызча медициналык сөздүк / Түз.: А. Акаева, А. Сулпатаева; Кырг. Респуб. Президентине караштуу Мамлек. тил боюнча улут. комиссия. – Б.: Учкун, 2014.

3. Жээналиев М. Кыргыз МЕДФАРМВЕТМАМТИЛ терминологиясына иликтөө. // Фармация и медицина Кыргызстана», № 6. – Бишкек, 2011.

4. Касиев Н.К., Рисалиев Д.Д. Прошлое, настоящее и будущее. – Бишкек: ОАО «Учкун», 2004.

© Е.В. Дмитриева, 2016

УДК 82 - 1 / 9

И.Н. Островских

К.филол.н., доцент

АлпТУ

г. Барнаул, Российская Федерация

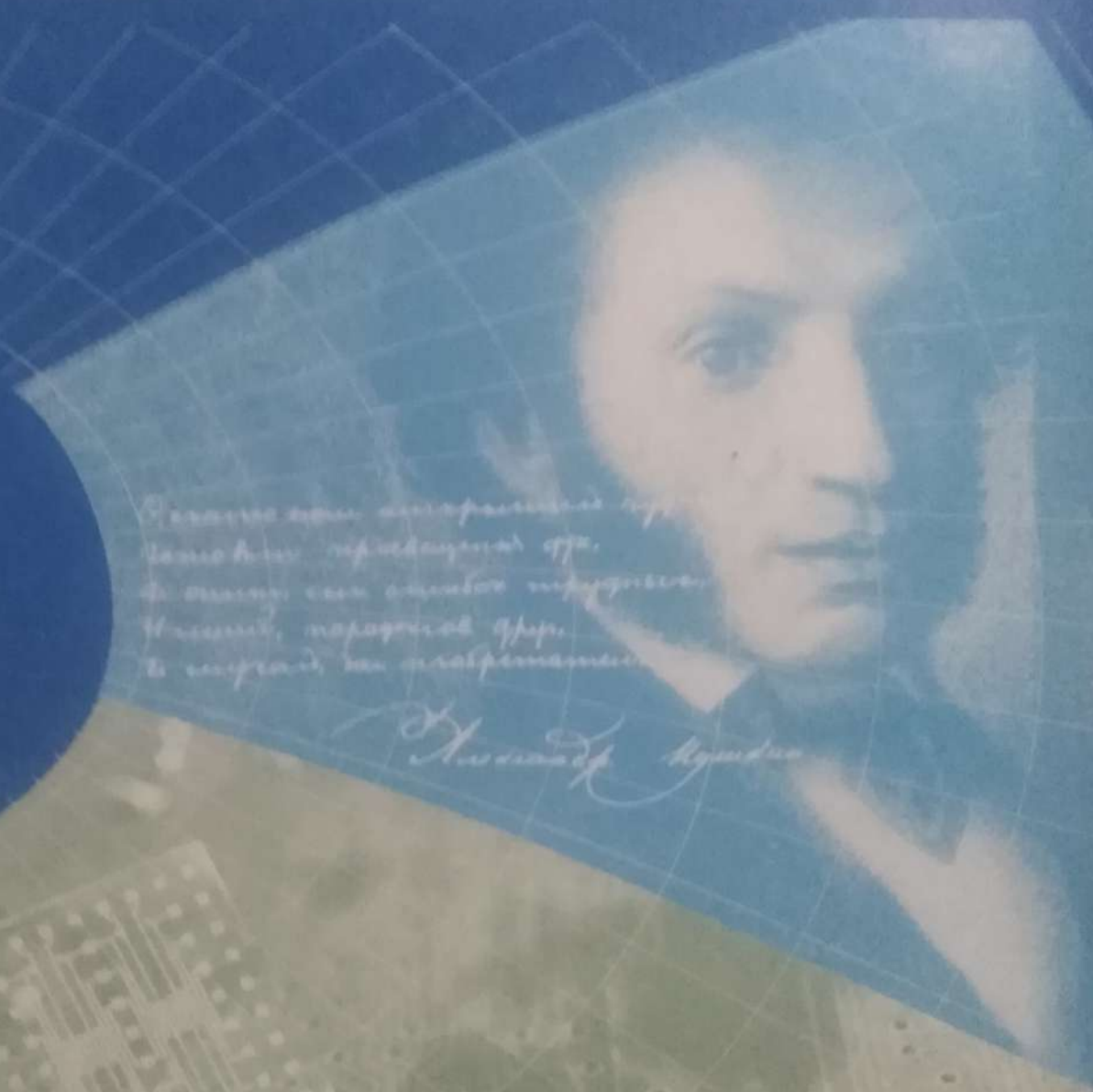
АВТОРСКИЙ МИФ В МЕМУАРНО - АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Автобиографичность – одна из главных черт всего творчества Г.Р. Державина. Г.А. Гуковский отмечает, что все его произведения образуют единый текст, т.к. основным их персонажем является сам автор. Вокруг героя - автора строится весь мир, его окружающий: «Державин создавал единый образ живого, реального человека, окруженного бытом,

ВЕСТНИК

Кыргызско-Российского
Славянского университета

Славяне есть историческое
земледелец, педагогический фр.
В школе, сын славянского
Нашим, парадный фр.
В школе, на славянском

Александр Пушкин

2017

Том 17, № 9

УДК 81'27

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ В ГОРОДЕ БИШКЕК)**

Е.В. Дмитриева

Говорится об одной из наиболее актуальных проблем в Кыргызстане – вопросе перевода терминологии на государственный (кыргызский) язык.

Ключевые слова: Национальная программа по развитию государственного языка; социолингвистическое обследование; медицинская терминология; анкетирование.

**FUNCTIONING OF MEDICAL TERMINOLOGY IN THE STATE LANGUAGE
(ON THE RESULTS OF SOCIOLINGUISTIC EXAMINATION IN BISHKEK)**

E. V. Dmitrieva

It is a question of one of the most pressing problems in Kyrgyzstan - the question of translating terminology into the state (Kyrgyz) language.

Keywords: National program on the development of the state language; sociolinguistic survey; medical terminology; questionnaires.

В языковой политике современного Кыргызстана вопрос развития государственного языка остается чрезвычайно острым в силу того, что несмотря на активные усилия по поддержке государственного языка, предпринятые в годы суверенности, в настоящее время не наблюдается кардинальных изменений в расширении сфер использования кыргызского языка, прежде всего в государственном управлении, делопроизводстве и профессиональной коммуникации, а также в системе высшего образования. Вопреки тому, что государственный язык изучается во всех учебных заведениях республики, им владеет лишь одна десятая часть граждан, для которых кыргызский язык не является родным. Выпускники кыргызских, узбекских, таджикских школ не владеют на должном уровне официальным языком так же, как выпускники русскоязычных школ – государственным языком.

В настоящее время русский язык преобладает в сфере среднего и высшего профессионального образования, науки, СМИ, Интернета, делового и международного общения, а также административного управления. В то время как государственный язык используется лишь в сфере школьного образования, художественной литературы, культу-

ры и искусства, СМИ, торговли и общественно-политической жизни [1].

Указом Президента Кыргызской Республики “О мерах по развитию государственного языка и совершенствованию языковой политики в Кыргызской Республике” от 1 июля 2013 г. № 155 были определены первоочередные меры и приоритеты развития языковой политики. В данном документе говорится о том, что “главным фактором единства народа Кыргызстана является усиление консолидирующей роли государственного языка и развитие языкового многообразия. Овладение государственным языком должно стать долгом и обязанностью каждого гражданина Кыргызской Республики, стимулом, определяющим его конкурентоспособность и активное участие в общественной жизни”.

Стоит отметить, что меры по переводу лексики различных сфер общественной жизни и по развитию государственного языка предпринимались со времен обретения нашей страной независимости. Еще в Концепции развития государственного языка Кыргызской Республики, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики “О дальнейшем развитии государственного языка Кыргызской Республики” от 20 января 1998 г. № 21,

и в Программе развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000–2010 гг., утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 20 сентября 2000 года № 268, основной упор делается на изучение кыргызского языка как учебного предмета. Однако в данных документах вопросы, касающиеся широкого использования государственного языка во всех сферах общественной жизни и его интегрирующей роли, не отражены.

За последние годы был создан ряд терминологических словарей по различным отраслям науки, которые, к сожалению, не получили широкого применения. Поэтому в Программе предусматривается введение механизмов, стимулирующих активное функционирование специальной терминологии на государственном языке в профессиональных сферах деятельности и говорится о том, что необходимо их использование во всех направлениях образования и этапах обучения.

Национальная программа развития государственного языка на 2014–2020 гг. состоит из трех этапов: подготовительного (2014–2016 гг.), основного (2017–2018 гг.) и корректирующего (2019–2020 гг.).

Приоритетными задачами первого этапа Программы стали совершенствование учебно-методических программ и методики обучения, разработка и запуск системы “Кыргызтест” (система определения уровня владения государственным языком, основанная на Международной шкале оценки языковой компетенции и утвержденная правительством Кыргызской Республики), создание аккредитованной сети центров обучения государственному языку, а также мониторинг процесса пилотирования и выработка плана дальнейшего расширения числа учебных заведений, использующих модели многоязычного образования. При этом стоит отметить, что программа предусматривает стабильное сохранение школ с обучением на языках этнических сообществ и выполнение государством обязательств по их финансированию, а также планируется постепенное увеличение количества предметов, преподавание которых ведется на государственном языке.

На втором (основном) этапе основное внимание уделяется проблемам сертификации гос. и муниципальных служащих на знание государственного языка, а также дальнейшее совершенствование системы многоязычного образования.

Корректирующий этап охватывает спектр вопросов, связанных с функционированием государственного языка как языка межнационального общения, его использованием в социально значимых сферах общественной жизни, с созданием условий для формирования вертикали непрерывного много-

язычного образования (дошкольное, школьное, профессиональное, высшее) [2].

Также в документе были определены цели и задачи в разных сферах жизнедеятельности. В сфере науки за последние несколько лет были решены такие поставленные в программе задачи, как:

- создание терминологической комиссии;
- введение экзамена по гос. языку при сдаче кандидатских минимумов для аспирантов и соискателей;
- введение обязательного аннотирования научных исследований на территории Кыргызской Республики на государственном языке и размещение их на Интернет портале Национальной библиотеки Кыргызской Республики и Национальной комиссии по государственному языку при президенте Кыргызской Республики;
- поддержка и содействие в проведении научных исследований, защите диссертаций на государственном языке по естественно-техническим, гуманитарным и социальным дисциплинам.

Помимо вышеперечисленных задач в ближайшее время планируется решить еще и такие вопросы, как:

- совершенствование и стандартизация литературных норм кыргызского языка;
- обеспечение широкого доступа к дву- и многоязычным терминологическим словарям естественно-технических, гуманитарных, социальных наук, включая их распространение через Интернет с согласия авторов;
- создание фонда научной литературы на государственном языке на Интернет портале открытого доступа Национальной библиотеки Кыргызской Республики и Национальной комиссии по государственному языку при Президенте Кыргызской Республики;

Все указанные меры, по мнению создателей данной программы, позволят осуществить переход на кыргызский язык в научной сфере уже к концу 2020 года.

Национальная программа по развитию государственного языка была разработана на 7 лет. На данный момент уже должна быть выполнена половина указанных в документе задач.

Для того чтобы узнать, как обстоит дело с реализацией данной программы, мы решили провести социологическое исследование на предмет изучения владения городским населением медицинской терминологической лексикой. Опрос проводился дистанционно, в интернете, при помощи использования программы Google Form.

респондентов владеют двумя или даже тремя языками, однако владение государственным языком на данный момент находится только на третьей позиции, после английского языка (рисунок 6).

Рисунок 6 – Владение языками

Для того чтобы конкретизировать уровень владения опрашиваемых государственным языком, им было предложено ответить на следующий вопрос о знании государственного языка. При ответе 34 человека (37 %) указали, что владеют свободно, 27 респондентов (30 %) умеют читать и писать, 19 человек (21 %) в качестве ответа выбрали вариант “могу объясниться” и 11 опрашиваемых (12 %) указали, что совершенно не владеют кыргызским языком (рисунок 7).

Данные ответы позволяют нам сделать вывод о том, что уровень знания и владения государственным языком в столице Кыргызстана среди представителей молодежи и взрослого населения действительно достаточно низкий. Подобная картина вполне позволяет понять опасения терминологической комиссии и правительства относительно развития государственного языка.

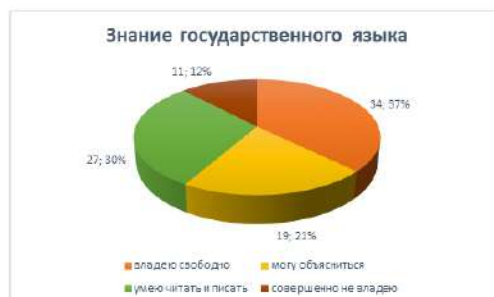

Рисунок 7 – Знание государственного языка

Выше сказанное подтверждается и результатами ответов на следующий вопрос: “Как вы считаете, должна ли в стране развиваться медицинская терминология на государственном языке?”. 31 человек (34 %) считает, что терминология должна развиваться, однако большинство опрошенных, 44 человека (48 %), считают, что “в стране есть проблемы поважнее”, оставшиеся 16 человек (18 %) и вовсе полагают, что все должно остаться по-прежнему (рисунок 8).

Подобные ответы свидетельствуют о том, что на данный момент общество еще не совсем положительно воспринимает возможный переход на государственный язык в сфере медицины.

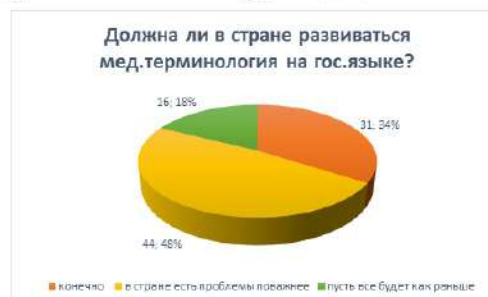

Рисунок 8 – Должна ли в стране развиваться мед. терминология на гос. языке?

При ответе на следующий вопрос: “На каком языке вы общаетесь с врачом при походе в больницу?” 74 респондента (81 %) ответили, что разговаривают с врачом только на русском языке, 14 человек (16 %) указали, что говорят на кыргызском, но названия болезней и терминов говорят по-русски и лишь три человека (3 %) ответили, что используют при походе к врачу только кыргызский язык (рисунок 9).

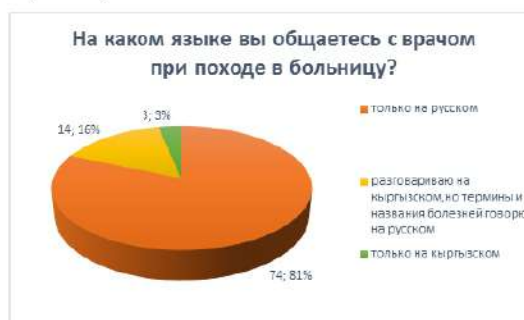

Рисунок 9 – На каком языке вы общаетесь с врачом при походе в больницу?

На вопрос о том, считают ли опрашиваемые знание государственного языка обязательным для врачей и работников медицинской сферы, 41 человек (45 %) ответили, что, конечно, это необходимо, потому что любой человек должен знать язык страны, в которой он живет. 39 респондентов (43 %) считают это желательным, но не обязательным. И лишь 11 человек (12 %) считают, что в знании государственного языка нет практической необходимости (рисунок 10).

В конце анкетирования респондентам был предложен ряд вопросов на знание определенной медицинской лексики, чтобы сделать результаты исследования таким образом более точными и конкретными.

Опрашиваемым был предложен вопрос о том, перевод каких медицинских терминов на кыргызский язык им известны. 82 человека (90 %) ответили, что не знают совершенно ничего. По одному человеку написали в анкете “знаю кое-что” и “сложно вспомнить сразу”, один респондент указал, что знает названия органов и частей тела. Оставшиеся 6 человек конкретизировали свои ответы, приведя примеры. Среди ответов респонденты указали следующее: ысытма – температура, жар; баш оруу – головная боль; сарык – желтуха, сокур ичеги – слепая кишка, ич өткөк – расстройство желудка, коту(р) – чесотка и др. Наиболее часто встречаемым вариантом в ответах было слово грипп – сасыктумоо, сасыктымоо, сасык тумоо. Стоит отметить разность написания респондентами одного и того же слова как показатель уровня знания медицинской лексики на кыргызском языке [3].

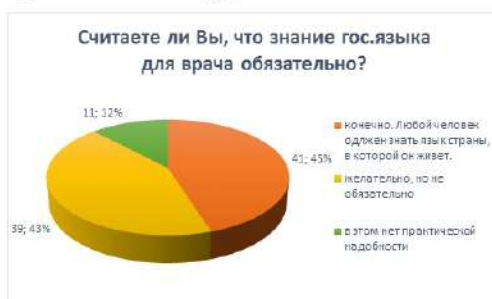

Рисунок 10 – Считаете ли Вы, что для врача знание госязыка обязательно?

На вопрос “Как переводятся на кыргызский язык медицинские термины мигрень, чесотка, чирей?” (правильные ответы *шакый, котур, чыйкан*), большинство респондентов – 79 человек – признались, что затрудняются ответить. Оставшиеся 12 человек предложили следующие варианты: *баш оору, котур* – 4 человека; *баш ооруу, коту; баш ооруу, котур, чыйкан; баш оору, кычышкы* – зуд; *биш ооруу, котур, чирей; баш ооруу, кашынуу, ирин; шакый, котур; котур; чирей* – жара – рана.

Таким образом, мы видим, что 10 из 12 предложили варианты перевода термина “мигрень”. Однако, стоит обратить внимание, что только один человек из 10 перевел данное слово именно принятым термином. Остальные 9 человек перевели “мигрень” как головная боль, причем встречаются различия в написании слов: *баш – биш, оору – ооруу – оруу*.

Слово “чесотка” смогли перевести правильно 6 человек. Из 6 правильных ответов встречается вариант “коту” без буквы р на конце. Также слово “чесотка” было переведено такими вариантами, как *кашынуу* и *кычышкы* (зуд).

Варианты перевода для термина “чирей” предложили лишь три человека. Респонденты указали

такие слова, как *ирин, чыйкан* и *жара*. Лишь вариант “чыйкын” является верным, слова *ирин* и *жара* отражают перевод данного термина неточно.

Последним из предложенных в анкете вопросов был вопрос о том, как переводятся слова *омуртка, сөөк* и *тумоо* на русский язык. Правильные ответы: *позвоночник, кость* и *простуда*. С этим заданием справилось уже большее количество человек. 69 человек указали, что не знают переводов слов и 22 человек предложили варианты ответов: *позвоночник, кость; позвоночник, кость, грипп* – 4; *позвоночник, кость, простуда* – 2; *хряц, кость, грипп; хряц, кость, простуда; мигрень, чесотка, чирей; позвоночник, кость* – 2; *позвонок, кость, насморк; кость, насморк; позвонок, кость, коленная чашечка; позвонок, кость, простуда; позвонок, кость, чума; спина, кость, грипп; кость, грипп* – 2; *кость* – 2.

Двое человек ответили верно полностью, еще 4 предложили для перевода слова “тумоо” вариант *грипп*, что, в принципе, также не является ошибкой. 4 человека перевели термин “омуртка” как *позвонок*, что также является верным. Таким образом, можно сказать, что полных верных ответов 10.

По одному человеку для термина “омуртка” предложили такие варианты, как “хряц”, “спина” и даже “мигрень”. С переводом слова *кость* справились 11 человек.

Термин “тумоо” из 22 человек правильно перевели 4 человека, 8 человек перевели это слово как “грипп” и двое перевели словом “насморк”, что также является допустимым. Также встретились такие переводы, как *чума, коленная чашечка* и *чирей*.

Подводя итоги, необходимо отметить, что из 35 представителей титульной национальности среди респондентов с заданиями по переводу слов справилось меньше половины. Часто встречались орфографические ошибки при написании слов, а также присутствует явление синонимии, когда для одного кыргызского слова существует несколько слов в русском языке.

Данный опрос позволил нам сделать следующие выводы относительно состояния владения медицинской лексикой на кыргызском языке в г. Бишкеке:

- на данный момент уровень владения государственным языком среди жителей г. Бишкека достаточно низкий, даже среди представителей титульной нации, о чем свидетельствует наличие орфографических ошибок, а также незнание общеупотребительной медицинской лексики;
- при походе в больницу большая часть населения использует русский язык для общения

с врачом, особенно это касается терминологии, однако для обычной беседы представители титульной нации часто используют смешанную форму общения (кыргызский язык с вкраплениями русского);

- респонденты считают, что знание государственного языка для врача хоть и не обязательно, но желательно, что свидетельствует о постепенном изменении общественного мнения в сторону перехода на государственный язык.

Таким образом, на данный момент русский язык остается еще очень значимым в сфере здравоохранения Кыргызстана, и полный переход на кыргызский язык в сфере медицины в Кыргызстане еще не совсем возможен, поскольку не до конца устранены имеющиеся проблемы, связанные с обилием синонимов при переводе медицинской

лексики, а также популяризации кыргызского языка среди населения. Однако необходимо отметить, что в последнее время появляется база для развития государственного языка в сфере медицины.

Литература

1. Григорьева О.А. Функционирование языков в сфере профессионального общения: социолингвистическое обследование госслужащих бюджетных организаций г. Бишкека / О.А. Григорьева // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12. № 5. С. 3–8.
2. Национальная программа по развитию государственного языка на 2014–2020 гг. URL: <http://mvd.kg/index.php/rus/program-gov/lang-prog>
3. Джапанов А. Медициналык түшүндүрмө сөздүк / А. Джапанов. Бишкек: КРСУ, 2015.

SciPress.ru

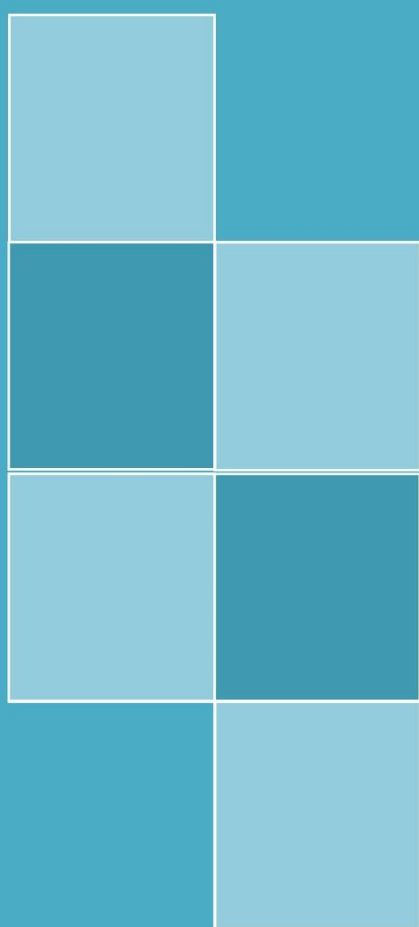

Научно-издательский центр
ОТКРЫТОЕ ЗНАНИЕ
РИНЦ УДК ББК ГОСТ ISBN ISSN DOI SCOPUS COPYRIGHT

**Международный
научно-практический журнал**

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

№7 (51), 2019

**Нижний
Новгород**

www.scipress.ru/philology

УДК 8
ББК 80/83

Ф 51

Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2019. №7 (51). 228с.

В международный научно-практический журнал «Филологический аспект» включены статьи по всем направлениям филологической науки научных сотрудников России и зарубежных стран. Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли рецензирование и представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору № 358-05/2015.

Электронная версия номера находится в свободном доступе на сайте журнала <http://scipress.ru/philology/>

Данный сборник распространяется по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)

УДК 8
ББК 80/83

© Научно-издательский центр
«Открытое знание», 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Главный редактор
Плесканюк Т.Н., 2019

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК [81:61 (575.2)]

Формирование и развитие киргизской медицинской терминологии в первой половине XX века и роль русского языка в данном процессе

Дмитриева Евгения Викторовна

Аспирант, преподаватель
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина
Кыргызстан, г. Бишкек
vampjane@mail.ru

The formation and development of Kyrgyz medical terminology in the first half of the 20-th century and the role of the Russian language in this process

Dmitrieva Evgenia Viktorovna

Postgraduate, teacher
Kyrgyz-Russian Slavic University B.N. Yeltsin
Kyrgyzstan, Bishkek

Аннотация. Целью статьи является анализ развития медицинской терминологии в Кыргызстане в первой половине XX века. Формирование данного процесса имеет характерные для региона особенности, поскольку происходило под непосредственным влиянием русского языка, выступавшего языком-посредником на пути к освоению мировой культуры и литературы. Данная тема является весьма актуальной, поскольку до настоящего времени проблема формирования медицинской терминосистемы, как одного из ресурсов развития функциональных стилей киргизского языка еще не получила полной характеристики.

Ключевые слова: киргизская медицинская терминология, русский язык, терминологизация, заимствование, семантика

Abstract. The aim of the article is to analyze the development of medical terminology in Kyrgyzstan in 20-80 years of 20-th century. The formation of this process has special characteristics for the region, since it took place under the immediate influence of the Russian language that was the language-mediator on the way to the study of world culture and literature. This topic is very relevant, because until nowadays the problem of forming a medical terminological system as one of the resources of the development of the functional styles of the Kyrgyz language has not yet received a full characteristic.

Keywords: Kyrgyz medical terminology, Russian, terminologization, borrowing, semantics

Терминологическая система, которая является основной частью любого профессионального дискурса, в каждом языке формируется по-разному.

Киргизский письменный литературный язык, как известно, оформился после Октябрьской социалистической революции. С установлением Советской власти в горном крае киргизской земли произошли коренные культурно-экономические

преобразования. Рост самосознания народа, всеобщая тяга к изучению и овладению русским языком, широкая практика перевода с русского или через него, необходимость создания отраслей общественных и естественно-технических наук, появление новых видов искусства, расцвет национальной литературы создали необходимые условия усиленного обогащения лексики киргизского литературного языка.

Социальная жизнь киргизского и русского народов, тесная связь экономического, культурного положения, совместное проживание в одной стране способствовали каждодневному увеличению количества заимствованных слов. Таким образом, лексика киргизского языка, прежде всего, обогатилась за счет прямого освоения. Даже исконно латинские и греческие термины были заимствованы из русского языка в киргизский. Русская языковая система оказала большое влияние на киргизскую медицинскую терминологию, зародившуюся только в начале 20 века. В настоящее время большинство активно употребляющихся в лексике терминов, которые пришли из русского (через) в киргизский литературный язык, являются интернациональными (*акушер, ангина, аптека, больница, поликлиника, хирург, диагноз, диета, диспансер, донор, доктор, глюкоза, инфекция, клизма, клиника, коклюш, массаж, медсестра, медпункт, микроб, окулист, прививка, санаторий, сестра, терапия, укол, фельдшер, шприц и мн. др.*)”.

“С принятием киргизской письменности успешно осуществлялась работа по нормализации языка, созданию орфографии и терминологии. Организовались начальные школы, ликбезы, с обучением на родном языке готовились кадры киргизских культработников и учителей” [1, с. 23].

Первыми создателями терминологий были переводчики и составители учебников для школ. Сызгыч, Б. Солтонбаев, К. Тыныстанов, А. Уметалиев, С Арабаев, Д. Шамгунов и другие сделали много для создания перевода и накопления терминов.

В первых учебниках можно было удовлетвориться более или менее свободным переводом оригинала. Там почти не было научного материала, а термины представляли собой названия домашних животных, растений и их частей, насекомых и т.д.

Но выпуск и перевод учебников по специальным предметам (ботанике, зоологии, анатомии) требовал от их составителей и переводчиков использования соответствующей научной терминологии. Появились такие термины как *лимфа – лимфа; вена – вена; капилляр – капилляры; уруу – род; нейрон – нейрон.*

В специальных рубриках газеты “Ден соолук бурчу”, “Айыл кыштак кабарлар”, “Агартуу майданда” содержится богатый материал для исследования вопроса становления биологической терминологии.

Другим печатным органом, оказавшим большое влияние на формирование биологической терминологии, был журнал “Жаңы маданият жолунда”. Первый номер его вышел 5 мая 1928 года. В журнале постоянно печатались специальные статьи, содержащие немало биологических терминов, например: *арка жүлүн – спинной мозг; карынча – желудочек; шилекей беги – слюнная железа; шарттуу рефлекс – условный рефлекс; кызыл кан – лейкоциты; чыгаруу системасы – выделительная система* [7].

Первый букварь на киргизском языке вышел в 1924 году и переиздавался в 1925, 1926, 1927, 1928 гг. Для нас этот учебник интересен тем, что он содержит много биологических терминов.

Раздел “Дене мүчөлөрү” содержит наименования частей тела: *баш – голова, мандай – лоб, ооз – рот, ээк – подбородок, моюн – шея, көкүрөк – грудь, ийин – плечо, кол – рука, өпкө – легкие, боор – печень, колко – аорта, карын – желудок, ичеги – кишки и др.* [8]

Рекомендуемые терминологической комиссией термины по различным отраслям знаний публиковались в газете “Эркин Тоо” под рубрикой “Кыргызча атоолор (терминдер)”. В рубрике были напечатаны такие термины как *аборт – аборт, выкидыш – бойдон тушуу, душевная болезнь – сары оору, кишки – ичеги, костный хрящ – сөөк гемирчеги, крестец – куймулчак и др.*

Например, в тему “Адам” входят разделы, посвященные описанию строения клетки, ткани, пищеварительных органов, органов кровообращения, дыхания, выделения, внутренней секреции, нервной системы и т.д., содержащие значительное число терминов, большинство из которых употребляются впервые: *апителиальный тканы – эпителиальная ткань (совр. Эпителий тканы), бириктируучу тканы – соединительная ткань (совр. Тукумдаштыргыч ткань)* [9].

В этот период в качестве терминов выдвигалось немало слов, не совсем соответствующих выражаемому ими понятиям, например: *тузулуш – организм (совр. организм), тал эт – ткань, өрмөк эт – клетка (совр. клетка), жегиликтер – питательные вещества, сулп эт – мускул, мышца (совр. булчун), кыл тамыр – капилляр (совр. капилляр).*

В 30-х годах издаются терминологические словари по биологии. Один из них – “Русско-киргизский словарь терминов по анатомии и физиологии человека”,

составленный Дж. Чолпонкуловым и изданный в 1939 году. В словарь входит 1761 термин, из них прямых заимствований (латино-русских) 722 термина, типа: *анабиоз, диафрагма, гормон и т.д.* Преобладающее большинство терминов, выражающее физиологические процессы, состояния организма принято на основе интернационального принципа в латинском оформлении: *гибридизация, автотсия, адаптация, овуляция, лактация.*

Что касается терминов, выражающих чисто анатомические понятия, то здесь предпочтение дано народным названиям, перешедшим в научную терминологию: *коко – адамово яблоко, чоң мээ – большой мозг, алакан – ладонь, каржилык – плечевая кость и др.* Полукалек – 320: *даам нерви – вкусовой нерв, латералдык укурук – латеральная петля и т.д.* [2, с. 10-11].

Словарь не дает толкования терминов, что было бы полезно, если учесть цель его создания – помочь учителям и учащимся средних школ в овладении знаниями по биологии, тем более, что почти треть терминов – латинские названия.

Среди специальных работ, содержащих киргизский лексико-терминологический материал, особое место по праву принадлежит “Киргизско-русскому словарю” К.К. Юдахина. Словарь отражает фонетические дублеты, диалектные особенности и произношение отдельных слов в их различных диахронических вариантах, иллюстрируя фонетические нормы освоения советских и интернациональных слов. В словаре 25000 слов, среди них свыше 700 общеупотребительных биологических названий растений, насекомых, животных, частей человеческого организма и др. Словарь также отражает большое количество заимствований из иранского и арабского языков, многие из которых прочно вошли в современный киргизский литературный язык и неотличимы без исторического анализа.

Таким образом, в результате издания переводных учебников, пособий, словарей к 1940 г. накопилось большое количество терминов, созданных на основе внутренних ресурсов родного языка, а именно:

А) использование существующих в языке слов в качестве термина – *арка омурткалар, аю кулак;*

Б) создание новых терминов собственными словообразовательными средствами: *байыркы куш сымал – археоптерикс*

В) изменение семантики слова путем сужения или расширения его значения: *аргындаштыруу – скрещивание, ойлоктор – пресмыкающиеся и в результате заимствований эволюция, мутация, орган, камбий.*

На первых порах создания терминологии наметились некоторые отклонения от принципов составления терминов, выразившиеся в тенденции отрицания всяких заимствований, в чрезмерном увлечении арабизмами, в стремлении подыскать любому термину соответствующее слово в родном языке. Нередко неверные переводы возникали из-за незнания переводчиками предмета. Так, пищеварительный сок переводили как *аш кай* – *натар шире* вместо *тамак эриткич зил*, питательные вещества как *желгич заттар* вместо *тамак болуучу зат*.

Но, несмотря на ряд положительных достижений в области терминотворчества, латинский шрифт стал неудобен для практического усвоения и нормализации терминов, особенно заимствованных из интернациональной лексики. Поэтому переход на русскую графику в 1940 г. способствовал более быстрому и лучшему изучению богатого наследия русской и европейской литературы, улучшению полиграфической работы и т.д.

Развитие части словарного пласта кыргызского языка (в частности, слов, касающихся биологических названий) происходило историческим путем различных лексико-семантических изменений.

Киргизская биологическая терминология обогащалась и за счет расширения семантики слов родного языка. Например, слова: *мүчө* – *орган*, *шире* (*карын ширеси*) – *желудочный сок*, *сезүү мүчөлөрү* – *органы чувств* – терминизировались и закрепились с этими новыми значениями.

В образовании сложных слов-терминов важную роль играют использование внутренних лексических ресурсов и заимствования из других языков, в особенности из русского. Синтаксический тип словообразования является одним из активных средств создания терминов биологических систем. Поэтому значительную часть новообразований в биологической терминологии составляют словосочетания типа *арстан ооз* – *львиный зев*.

Распространенной формой аналитической конструкции являются кальки и полукальки: *тынчтык мезгили* – *период покоя*, *артериялык кан* – *кровь артериальная*, *кан жүрүү системасы* – *кровеносная система*, *мээнин жарым шарлары* – *полушария мозга*, *эфир майы* – *эфирные масла*, *шарттуу рефлекс* – *условный рефлекс*.

В биологической терминологии немало слов, состоящих из сочетаний трех и более компонентов: *автономиялык нерв системасынын көкүрөктүк бөлүгү*. Безусловно, такие описательные термины весьма неудобны в практическом употреблении.

Если простые термины могут образовываться путем изменения значений слов, а также при помощи аффиксации или комбинацией аффиксации с другими способами, то в образовании сложных терминов, как отмечает проф. Б.О. Орузбаева, “участвуют элементы всех способов словообразования” [3, с. 8]. В частности, “в зависимости от грамматических средств, легших в основу образования, различаются: а) сложные слова, образованные по способу примыкания; б) сложные слова, образованные по изафетной конструкции; в) сложные слова, образованные по способу управления”, многие из которых имеют терминированное значение: *көк чай – душица, кара жыгач – вязь, ак мурут – белоус*.

В составе сложных терминов особое место занимают прилагательные. Обозначая цвет, свойство, признак, прилагательные при образовании киргизских биологических терминов являются своего рода дифференцирующим фактором для различения растений и животных по видам, группам, семействам и пр.: *карагат – смородина, кызылгат – костяника, земляника; үкү – филин, мыкый үкү – сыч, жапалак үкү – сова, кыргый үкү – ястребиная сова*.

В качестве систематизирующего фактора наряду с прилагательными выступают и существительные: *суу жөргөмүш – паук водяной, лабиринт жөргөмүш – лабиринтовый паук, кепе жөргөмүш – паук погребной, карышкыр жөргөмүш – пауки-волки, өрмөкчү жөргөмүш – пауки-ткачи*.

Следовательно, прилагательное, а также другая часть речи в киргизской биологической терминологии, указывая на тот или иной признак, свойство, качество, выступают одновременно как словообразующая и систематизирующая единица. Прилагательные в терминологии выступают в двух грамматических формах: в форме субстантивации (как простой термин) и в сочетании с существительным. В первом случае прилагательное употребляется в качестве существительного, а во втором – как зависимая часть термина: *түйүлдүк – зародыш, сабиздик – морковник*. И вообще, зависимая часть составных терминов в преобладающем большинстве выражается атрибутивными прилагательными. Как было отмечено, это указание или на свойство, качество, отличительные способности обозначаемого объекта или на видородовые отличия.

Другой особенностью зависимой части сложных терминов биологических систем является частая субстантивация различных частей речи: *өсүү гормону, бириктирүүчү ткань*.

Изменение значения слова при терминотворчестве в биологических системах происходит очень часто. «Появление многозначных терминов объясняется многими

причинами, одна из которых изменение значения термина. Поэтому во многих случаях с этим явлением следует решительно бороться. Вместе с тем изменение терминов является одним из продуктивнейших способов образования наименований для развивающихся и вновь создаваемых понятий» [4, с. 37]. При данном способе бытующее в языке слово специализируется, приобретая новое значение на базе одного из своих прежних значений.

Терминологизация при семантическом способе осуществляется посредством: а) специализации значения исконного слова; б) расширения или сужения смысла слова; в) употребления в качестве термина бытовых слов. (сөзгөнүү процесстерден пайда болгон *жабышкан... же бөйрөк түтүкчөсүндө* таштар болсо бөйрөк төмөндөп... Мындай боготкор *түйүнчөк боготтору* деп аталат).

Термин, возникший в результате специализации одного из своих значений, не подвергается в терминологии фонетическим изменениям. Новые терминологические и обиходные значения употребляются параллельно. Например: *түр* – вид (в биологии в значении вида растений, животных в классификационной системе, наряду с нейтральным значением – вид, форма); *сөйкө* – *серьги* (название украшения, в ботанике – *сережки у березы*). При сужении смысла специализированное значение слова становится основным.

Как известно, в терминологии не существует каких-то особых словообразовательных средств, моделей, своей грамматики: термины создаются по грамматическим законам, действующим в системе естественного языка. Здесь можно говорить лишь о некоторых морфологических, структурно-грамматических особенностях терминов. Зачастую словообразовательные средства активизируются именно в системе терминологий и, более того, могут привести к активизации этих компонентов в литературном языке. Следовательно, существуют сложные и непрерывные переходы между терминами и общеупотребительными словами.

В лексическом составе литературного языка значительное место занимают интенсивно развивающиеся термины различных отраслей наук. Вместе с тем происходит глубокое и сложное взаимодействие между терминологической лексикой различных отраслей науки, техники, профессионального труда, искусства, производства и лексикой литературного языка. Выход терминов биологических терминосистем за пределы специального узаконенного обращения обусловлен самой природой этих дисциплин. «...Терминология расценивается как подсистема общелитературного языка, то есть терминология находится в пределах общелитературного языка, но на правах самостоятельного «сектора». Такое

«административно-территориальное» положение терминологии обуславливает, с одной стороны, обязательность для нее общих тенденций развития общелитературного языка, с другой стороны, известную свободу, самостоятельность в развитии терминологии и даже возможность влияния ее на развитие общелитературного языка». [5, с. 11].

Говоря о взаимодействии, взаимовлиянии общего языка и терминологических систем, нужно подчеркнуть, что они идут по двум направлениям: лексическому и структурному. Специальная терминология, в частности биологическая, активно осваивается литературным языком; этому во многом способствует народная основа биологических терминов, а также насыщенность ими газет, журналов, научно-популярной литературы, радиопередач. В общезыковой лексике термины теряют свою ограниченность (системную и семантическую) и могут употребляться в различных грамматико-семантических формах. Например, анатомический термин *боор* (*печень*) в литературном и разговорном языке может быть употреблен в переносном значении *бир боор – кровный родственник*, *тил* (*язык*) в значении *тил тийди – был проклят*, *моюн* (*шея*) в сочетании с глаголом *бербейт* приобретает значение «не сдаваться». Ботанический термин *тамыр* (*корень*) в общеупотребительном языке переносно означает «друг», «приятель».

Именно в терминологических системах многие слова из нейтральной лексики сначала получили семантическую переосмысленность, а затем уже вошли в лексический состав общего языка. Например, *улоо – прививка*, *өзгөргүчтүк – изменчивость*.

В киргизском литературном языке наблюдается обогащение многозначными словами в результате семантического переосмысления. “Семантика терминологических полей служит постоянным источником...пополнения словарного состава. Этот постоянно живой и органический контакт определяет место и форму существования термина в системе общего языка” [6, с. 63]. В общелитературную лексику одни термины входят вместе с новым понятием (например, *анат*, *түйүнчөк*), обогащая язык омонимами, другие в качестве дублетов к существующим в языке названиям определенного понятия, например, наряду с “*шал оору*” и заимствованный “*полимиелит*”; *учук* и *туберкулез*; *сарык* и *Боткиндин оорусу*; *сары суу* и *сыворотка*; *толто* и *аорта*. Такая синонимия является спецификой всех развивающихся литературных языков народов СССР, особенностью их терминологических систем.

Не менее важным является структурный аспект взаимодействия литературного языка с подъязыками терминосистем. Терминологические структуры представляют собой второй канал, по которому устремляется влияние терминологии на общий язык. Хотя термины и создаются на базе средств родного языка, однако именно в терминологии значительная часть словообразовательных компонентов становится более продуктивной. Поэтому важно отметить, что влияние терминологии на общий язык не ограничивается проникновением готовых наименований в общеупотребительную лексику. По структурным образцам вошедших в общий язык терминов создаются общеязыковые слова. Широкое распространение под влиянием словосложения в естественном языке получили словосочетания типа “булчуң клеткалар”, то есть полукальки: *клетканын бөлүнүшү* – деление клеток, *клетка суюктугу* – клеточный сок.

Вхождение терминов в общеупотребительную лексику – процесс стихийный, в противовес сознательному использованию лексики общего языка в терминологии. В связи с этим лингвистам необходимо вести контроль за возможным влиянием процессов в терминологиях на общеязыковые нормы.

Говорить о детерминализации термина можно применительно только к общеязыковому фону, так как в системе терминологии термин всегда остается термином. Но сама возможность существования двух форм одного и того же знака свидетельствует о том, что есть глубокие различия между системой общеязыковой лексики и специальной лексикой. Поэтому, чтобы создать совершенную терминосистему, с одной стороны, и по возможности более полно производить контроль над взаимовлиянием общего языка и терминологической лексики, необходимо знать все процессы, происходящие в системе терминотворчества, а именно: установление возможных источников пополнения термина и анализ всех словообразовательных моделей терминов.

Второй путь, по которому проходило обогащение терминологии киргизского языка в тот период, – это иноязычные заимствования.

Русские и греко-латинские заимствования необходимы тогда, когда в родном языке отсутствует эквивалентное слово. Наиболее бурно процесс заимствования русских терминов происходил в начальный период становления терминологии. И в настоящее время наряду с успешным использованием словообразовательных возможностей родного языка и калькирования он не теряет своей актуальности.

Заимствование не ограничивается непосредственным вхождением лексических единиц. Под влиянием заимствованных конструкций создаются новые типы терминообразования, особенно интенсивно развивается калькирование.

Что касается принципов заимствований, то они основаны на определенных закономерностях, требующих критического подхода в каждом конкретном случае. Так, в киргизской терминологии приняты: *моногибрид, дегибрид, гибридиологиялык метод* наряду с *аргын-гибрид*. Здесь, как мы видим, часть дериватов заимствуется, а другая – заменяется эквивалентом из родного языка, что противоречит принципам заимствования и нарушает систему. Заимствованное слово лучше оставить в том случае, если невозможен перевод всех его вариантов. Но в данном примере от *аргын* можно образовать производные *элкин аргын, эгиз, же түгөй аргын, аргындаштыруу методу* и т.д.

Из вышесказанного можно заключить, что проблемам перевода терминологии в первой половине 20 века уделялось большое внимание, вопрос этот изучали самым тщательным образом как на страницах средств массовой печати, так и в специально создаваемых терминологических комиссиях и комитетах. Много работали над имеющимися проблемами, вводя усовершенствования и дополнения. Именно этот период можно назвать началом расцвета киргизской терминологии в целом и медицинской в частности.

Биологическая терминология, будучи неотъемлемой частью киргизской общеупотребительной лексики, формировалась и развивалась, подчиняясь внутренним грамматическим законам языка. Многие словообразовательные элементы активизируются именно в системе терминотворчества.

Соотношение этих способов образования новых терминов в разные периоды неодинаково. На начальном этапе термины создаются больше за счет использования готовых лексических единиц языка и заимствований. Для настоящего времени более характерно использование средств аффиксации, словосложения, калькирования, наряду с широкой практикой заимствования.

Список литературы

1. Исабекова А.Б. О терминах в документации//Кыргыз терминологиясынын маселелери. – Илим: Фрунзе, 1981.
2. Чолпонкулов Дж. Русско-киргизский словарь терминов по анатомии и физиологии человека. – Фрунзе, 1939.
3. Орузбаева Б.О. О состоянии и задачах разработки терминологических словарей в современном киргизском языке//Вопросы киргизской терминологии. – Илим: Фрунзе, 1968.

4. Лотте Д.С. Изменение значений слов как средство образования научно-технических терминов//Основы построения научно-технической терминологии. – М.: Наука, 2012.
5. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов//Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 2016.
6. Толкина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина//Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 2015.

Список источников

7. Журнал «Жаны маданият жолунда». 1928-1929 гг.
8. Арабаев И. Кыргыз алиппеси. – Ташкент. 1924.
9. Газета “Эркин-Тоо” от 1927 г. 15, 19, 21 июня; 1928 г. 16, 17, 30 января, 15 марта, 5, 8, 10, 17, 22, 27, 19, 29 мая, 7 июня.

УДК 81`42

Роль маркеров невербального кода в произведении У. С. Моэма «Узорный покров»

Ильина Анна Борисовна

Магистрант кафедры иностранных языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
РФ, г. Белгород
annapoga_95@mail.ru

The role of the non-verbal code markers in the novel “The Painted Veil” by W.S. Maugham

Ilina Anna Borisovna

Master’s Degree student of the Department of Foreign Languages
Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Аннотация. Статья посвящена исследованию маркеров невербального кода в архитектонике романа Уильяма Сомерсета Моэма “The Painted Veil” / «Узорный покров». Проведен когнитивно-герменевтический анализ такемно-проксемных узлов как комплексных маркеров невербального кода, сочетающих в себе параметры такем и проксем, репрезентирующих актуальную проблему художественной сферы, в которой моделируются переживания любовных чувств через маркеры невербального кода. Выявлена роль и специфика структуры такемно-проксемных узлов в экспликации и импликации взаимоотношений главных героев, выраженных в прикосновениях, взаиморасположении и перемещении в художественном пространстве. В статье введены в научный оборот авторские термины: «такемно-проксемный узел», «нереализованная кинема», «нереализованный такемно-проксемный узел», «нереализованная проксема», «нереализованный маркер невербального кода».

Ключевые слова: художественное пространство, маркеры невербального кода, проксемика, гаптика, сенсема, кинема, проксема, такемно-проксемный узел